

СЛОВО ПАТРИОТА

ЮРИЙ МУХИН

ГИТЛЕРОВСКАЯ ЕВРОПА ПРОТИВ РОССИИ

**«КРЕСТОВЫЙ
ПОХОД
НА ВОСТОК»**

Слово патриота

Юрий Мухин

**«Крестовый поход на
Восток». Гитлеровская
Европа против России**

«Яуза»

2014

Мухин Ю. И.

«Крестовый поход на Восток». Гитлеровская Европа против России
/ Ю. И. Мухин — «Яуза», 2014 — (Слово патриота)

Сегодня Россия не в первый раз стоит против «всей Европы». Нам не привыкать! Ведь в 1941 году в «крестовый поход на Восток» вместе с Гитлером отправились не только союзные войска Италии, Венгрии, Финляндии, Румынии, Испании, Словакии, Хорватии, Болгарии, но и добровольцы – поляки, французы, голландцы, бельгийцы, датчане, норвежцы, шведы, чехи, португальцы, люксембуржцы и др. Знаете ли вы, что войска СС на 40 % состояли не из немцев? Почему среди пленных, взятых Красной Армией в 1941–1945 гг., поляков было больше, чем официально воевавших против СССР итальянцев, а евреев – больше, чем финнов? Когда на самом деле началась Вторая Мировая война – с нападения Гитлера на Польшу в 1939-м – или годом раньше, когда поляки вместе с фюрером расчленили и поделили Чехословакию? И на каких условиях был заключен тайный пакт Черчилля с Гитлером, засекреченный до сих пор? Отвечая на самые запретные вопросы истории, эта книга неопровержимо доказывает, что сталинский СССР сражался не только с Вермахтом, но против всей континентальной Европы, которая охотно работала на Гитлера и присоединилась к нацистам в их «дранг нах остен», а нынче не прочь повторить этот «крестовый поход на Восток»!

© Мухин Ю. И., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. СССР в окружении «цивилизованного» мира	7
Этот «цивилизованный» мир	7
Советские люди	20
Вождь	27
Советский Союз	38
Глава 2. Наша добрая соседка Польша	48
Ситуация вкратце	48
Эксперты в польском вопросе	53
Первое и второе предательство Франции	57
Первые агрессоры	61
Государство особой наглости	63
Третье предательство союзных Франции и Англии	65
Дружба шляхты и нацистов	66
Четвертое предательство Франции Польшей	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Юрий Мухин

«Крестовый поход на Восток».

Гитлеровская Европа против России

*Военное дело просто и вполне доступно здравому уму человека. Но
воевать сложно.*
К. Клаузевиц

Предисловие

Странные вещи происходят с изучением истории, в том числе (что на первый взгляд удивительно) и с историей Второй мировой войны. С одной стороны, написаны тысячи томов исследований и изучено, казалось бы, все – вплоть до того, какой краской писались опознавательные знаки на боевой технике воюющих сторон. С другой стороны (на что, пожалуй, впервые указал А. П. Паршев¹), не установлена единая дата начала Второй мировой. А ведь без этой даты мы не в состоянии использовать исторический опыт – не в состоянии понять, что происходит сегодня. К примеру, нападение США на Ирак – это уже начало Третьей мировой войны или еще не о чем беспокоиться?

Напомню, что в Европе историки считают началом Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. – первый день войны между Германией и Польшей. Американцы началом Второй мировой считают день нападения Японии на американский тихоокеанский флот в Перл-Харборе – 7 декабря 1941 г. Китай, а это пятая часть человечества, началом Второй мировой войны считает 7 июля 1937 г. – день «инцидента на мосту Логоуцяо», день начала открытой агрессии Японии против Китая. И поскольку Китай вместе с союзниками подписал окончательный акт Второй мировой войны – принял капитуляцию Японии, – он имеет все права считать так.

А. П. Паршев логично предлагает считать началом Второй мировой 18 июля 1936 г. – дату мятежа генерала Франко в Испании. Силы самого Франко составляли около 90 тыс. человек, но его поддерживали иностранные войска фашистских государств: 150 тыс. итальянцев, 50 тысяч немцев и 20 тысяч португальцев. При таком соотношении сам Франко был марионеткой, способствовавшей иностранной агрессии в свою страну, а поскольку в Европе Вторая мировая закончилась капитуляцией войск Германии и Италии, то начало ими боевых действий и есть начало Второй мировой.

Если принять логику Паршева, чем являются нынешние оккупации Югославии и Афганистана? В этих странах тоже были свои мятежники-марионетки и иностранная интервенция, а в 1936 г. в мире тоже была масса политиков и историков, которые мятеж в Испании считали «просто локальным конфликтом». И досчитались до кровавого итога – до 50 млн. убитых во Второй мировой войне.

Есть и еще принципиальный момент Второй мировой войны – вопрос о ее поджигателях. Кто толкал планету к мировому пожару? Практически всех историков удовлетворяет список из формально осужденных стран – Германии и Японии. Но этот список далеко не полон, и дописывать его никто, похоже, не собирается.

Более того, процесс пошел в сторону явного идиотизма. Польша, в алчной попытке получить с России денежную компенсацию за пленных польских офицеров, которых в 1941 г. пристрелили немцы, договорилась до того, что СССР, якобы как агрессора, требуется судить по

---

¹ Дуэль. – № 4. – М., 1997. – С. 6.

Уставу Нюрнбергского военного трибунала, и, что особенно мерзко, в России находится достаточно негодяев, активно или пассивно поддерживающих эту идею. Согласитесь, это тоже достаточный повод вспомнить о поджигателях Второй мировой войны.

Кроме этого, одна из мощнейших мировых сил начисто исключена из числа поджигателей Второй мировой войны, и это исключение приводит к целому ряду исторических тупиков. К примеру, сегодня историки даже не пытаются объяснить с позиций логики этапы войны. Скажем, почему Гитлер напал сначала не на СССР, а на дружественную себе Польшу? Почему в 1940–1941 гг. не высадил войска на практически незащищенных тогда Британских островах, а послал армию в Африку?

Кажется, Бисмарк в свое время достаточно остроумно заметил, что на своих ошибках учатся только дураки, а умные учатся на чужих. Давайте рассмотрим ошибки наших отцов и дедов, возможно, это поможет нам уменьшить количество собственных.

Но прежде всего я должен объясниться с читателями. Поставив себе целью написать книгу на данную тему, я вынужден приводить в обоснование эпизоды, которые мне уже приходилось описывать в своих работах. Если бы я писал диссертацию, мне было бы достаточно на эти работы просто сослаться, как это принято делать в научном мире, кому это надо, тот найдет мою старую работу и прочтет. Но я боюсь, что не все читатели знакомы с моими предыдущими книгами и статьями, поэтому я даю в этой книге все, что требует тема. Те, кто о том или ином событии уже читал, пусть меня извинят.

Глава 1. СССР в окружении «цивилизованного» мира

Этот «цивилизованный» мир

Как я написал в предисловии, Вторая мировая война унесла жизни 50 млн. человек и более половины этого числа составили погибшие граждане СССР. На плечи наших отцов и дедов легли тяготы, несоизмеримые с тяготами других воюющих стран. Это надо помнить, а то в «цивилизованной» Америке почти все население уверено, что во Второй мировой войне главным действующим лицом были США (а некоторые уверены и в том, что тогда США воевали с Японией и СССР). У нас же, к сожалению, сегодня нарастает количество граждан, принимающих за истину все, что идет из Америки. На самом деле столь огромные наши потери определены тем, что почти всю войну СССР воевал в одиночку, а США и Великобритания (тогдашние наши союзники) как могли от войны прятались.

Сегодня в России полно «историков», которые с самым честным видом сообщают, что в ходе войны на Восточном фронте СССР потерял 12 млн. солдат, а Германия всего 3 млн. А поскольку перед войной численность нашего населения была не менее 193 млн. человек², а численность Германии и присоединенной к ней Австрии – около 80 млн., автоматически делается вывод о том, насколько несовершенна была Советская власть и насколько трусливы и неумелы наши предки. Я пишу эту серию книг не для того, чтобы хвалить. Красную Армию и Советскую власть. Наоборот, думаю, что после окончания этой серии будет масса недовольных мною читателей. Но я не вижу необходимости бессловесно воспринимать весь тот пропагандистский понос, которым поливают наших отцов и дедов СМИ «западных демократий» и их российские прихлебатели.

Древнеримский сенатор Катон Старший вошел в историю тем, что любое свое публичное выступление на любую тему обязательно заканчивал словами: «Ceterum censeo Carthaginem esse delendam», что дословно означает: «В остальном я полагаю, что Карфаген нужно разрушить». (Карфаген – враждебный Риму город-государство.) Я не готов полностью уподобиться сенатору Катону, но буду использовать любой повод, чтобы лишний раз упомянуть: в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. СССР воевал не с 80 млн. тогдашних немцев – он воевал практически со всей Европой, численность которой (за исключением союзной нам Англии и не сдающейся немцам партизанской Сербии) была около 400 млн. человек³.

В ходе Великой Отечественной войны шинели в СССР надели 34476,7 тыс. человек⁴, то есть 17,8 % населения. А Германия мобилизовала в свои вооруженные силы аж 21 % от численности населения⁵. Казалось бы, немцы в своих военных усилиях напряглись больше, нежели СССР. Но в Красной Армии в большом количестве служили женщины, как добровольно, так и по призыву. Была масса чисто женских частей и подразделений (зенитные, авиационные и т. д.). В период отчаянного положения Государственный комитет обороны принял решение (оставшееся, правда, на бумаге) создать женские стрелковые соединения, в которых мужчинами были бы только заряжающие тяжелых артиллерийских орудий. А у немцев, даже в момент их агонии, женщины не только не служили в армии, но их было очень мало и на производстве. Почему так? Потому что в СССР один мужчина приходился на трех женщин, а в Германии – наоборот? Нет, дело не в этом.

---

² Военно-исторический журнал. – № 2. – М., 1991. – С. 23. (Далее – **ВИЖ**).

³ Малая советская энциклопедия. – Т. 4. – М., 1935. – С. 191–192.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С. 246.

⁵ Там же. – С. 509.

Если Родина в опасности...

Для того чтобы сражаться, нужны не только солдаты, но и оружие с продовольствием. А для их производства тоже нужны мужчины, которых женщинами или подростками заменить нельзя. Поэтому и вынужден был СССР посылать на фронт женщин вместо мужчин. У немцев такой проблемы не было: их обеспечивала оружием и продовольствием вся Европа. Французы не только передали немцам все свои танки, но и произвели для них огромное количество боевой техники – от автомобилей до оптических дальномеров. Чехи построили весь парк немецких бронетранспортеров, большое количество танков, самолетов, стрелкового оружия, артиллерии и боеприпасов. Поляки строили самолеты, польские евреи производили синтетический бензин и каучук, шведы добывали руду и поставляли немцам комплектующие для боевой техники (к примеру, подшипники), норвежцы снабжали гитлеровцев морепродуктами, датчане – маслом... Короче, вся Европа старалась как могла.

Французские добровольцы «Легиона французских волонтеров против большевизма» (ЛФВ) перед отправлением на парижском вокзале Гар де л'Эст, сентябрь 1941 г.

Венгры под Сталинградом, 1942 г.

Итальянцы идут по дорогам Украины

Румынские войска занимают Одессу

Финны наступают на Выборг

Испанцы под Ленинградом

Гитлер и его союзник – болгарский царь Борис (справа налево)

И старалась она не только на трудовом фронте. Лишь элитные войска фашистской Германии – войска СС – приняли в свои ряды 400 тысяч «белокурых бестий» из других стран, а всего в гитлеровскую армию вступили со всей Европы 1800 тыс. добровольцев, сформировав 59 дивизий, 23 бригады и несколько национальных полков и легионов. Самые элитные из этих дивизий имели не номера, а собственные имена, указывающие на национальное происхождение: «Валония», «Галичина», «Богемия и Моравия», «Викинг», «Денемарк», «Гембез», «Лангемарк», «Нордланд», «Нидерланды», «Шарлемонь» и другие⁶.

---

⁶ Там же.

Пленную Европу ведут по Москве, 1944 г.

Европейцы служили добровольцами не только в национальных, но и в немецких дивизиях. Так, скажем, элитная немецкая дивизия «Великая Германия». Казалось бы, хотя бы из-за названия она должна была комплектоваться только немцами. Тем не менее служивший в ней француз Ги Сайер вспоминает, что накануне Курской битвы в его пехотном отделении из 11 человек немцев было 9, а кроме него плохо понимал немецкий язык еще и чех⁷.

---

⁷ Сайер Ги. Последний солдат Третьего рейха. – М.: Центрполиграф, 2003. – С. 211.

И все это помимо официальных союзников Германии, чьи армии плечом к плечу жгли и грабили Советский Союз, – итальянцев, румын, венгров, финнов, хорватов, словаков, помимо болгар, которые в это время жгли и грабили партизанскую Сербию. Даже официально нейтральные испанцы прислали под Ленинград свою хренову «Голубую дивизию»!

Чтобы оценить по национальному составу всю ту европейскую сволочь, которая в надежде на легкую добычу полезла к нам убивать советских людей, я дам уже неоднократно дававшуюся мною таблицу той части иностранных добровольцев, которая вовремя догадалась сдаться нам в плен.

Национальный состав военнопленных в СССР, взятых в период с 22.06.1941 г. по 2.09.1945 г.⁸

---

⁸ ВИЖ. – № 9. – М., 1991. – С. 46.

Национальность военнопленных	Общее количество, чел.
Немцы	2 389 560
Японцы	639 635
Венгры	513 767
Румыны	187 370
Австрийцы	156 682
Чехословаки	69 977
Поляки	60 280
Итальянцы	48 957
Французы	23 136
Югославы	21 822
Молдаване	14 129
Китайцы	12 928
Евреи	10 173
Корейцы	7785
Голландцы	4729
Монголы	3608
Финны	2377
Бельгийцы	2010
Люксембуржцы	1652
Датчане	457
Испанцы	452
Цыгане	383
Норвежцы	101
Шведы	72

Эту таблицу, впервые опубликованную в конце 1990 г., следует повторять еще и вот по каким причинам. После воцарения на территории СССР «демократии», таблица непрерывно «совершенствуется» в плане «укрупнения строк». В результате в «серьезных» книгах на тему войны, скажем, в уже цитированном статистическом сборнике «Россия и СССР в войнах XX века»⁹ или в справочнике «Мир русской истории»¹⁰, данные этой таблицы искажены. Часть национальностей из нее исчезла. В первую очередь исчезли евреи, которых, как вы видите из

⁹ Россия и СССР в войнах XX века. – С. 512.

¹⁰ Мир русской истории: энциклопедический справочник. – М.: Вече, 1991. – С. 531–532.

подлинной таблицы, служило Гитлеру столько же, сколько и финнов с голландцами вместе взятых. А я, к примеру, не вижу, почему мы из этой гитлеровской песни должны выбрасывать еврейские куплеты. Между прочим, поляки сегодня пытаются оттолкнуть евреев с должности «главных страдальцев Второй мировой войны», а их в списках пленных больше, чем официально и реально воевавших с нами итальянцев.

Генерал Власов инспектирует батальоны РОА в составе группы немецких армий «Север»

Да ведь и представленная мною таблица не отражает истинного количественного и национального состава пленных. Прежде всего в ней не представлены вовсе наши отечественные подонки, которые, либо в силу благоприобретенного идиотизма, либо из-за малодушия и трусости, служили немцам, – от бандеровцев до власовцев. Кстати, наказывали их до обидного легко.

Вот в газете «Ратники Отечества» (№ 20, 1999 г.) А. Седых вспоминает, как он подростком встречал освобождение Курска от немцев зимой 1943 г., и примечательный эпизод много лет спустя.

«Многие бросались к солдатам, обнимали и целовали их, вероятно, находя в них черты своих сыновей. Старухи и старики стояли с иконами, осеяли проходивших мимо воинов крестным знаменем.

– Русские пришли, – всплеснув руками, воскликнула наша соседка тетя Анисья.

– Какие они тебе русские?! – возмутился другой наш сосед, дед Сергей. – Наши они, родные, понимаешь, сука!? Вертихвостила с немцами, своих теперь «русскими» величать стала. Бейте ее, бабы, подстилку немецкую.

Нам же он велел бежать к деду Федору, жившему через дорогу напротив нашего дома. Сын его, Иван, советский летчик, сдался фашистам в плен вместе со своим самолетом и во время оккупации ижеголял в Курске в немецкой форме. Мы думали, что он спрятался в доме

отца, все перерыли там вверх дном, но он ушел вместе с хозяевами на запад. Здоров был дед Шадрин, а мы хилы и тощи, но он сполна получил от нас за предательство сына.

...Каждый год во вторую субботу июня в Курске, в парке Бородино, встречаются бывшие воспитанники суворовского училища, уже отметившие свой 55-летний юбилей.

Мне не часто удается приезжать сюда. Но когда я бываю в Курске, после проведения традиционных ритуальных мероприятий, в день отъезда из города, я уединяюсь, совершаю пеший марафон от площади Черняховского до вокзала.

...Как-то идя по улице Перикальского, я обратил внимание на деда, сидящего на лавочке возле дома. Пригляделся – не поверил своим глазам: дед Шадрин! Тот же крутой лоб, те же глубоко посаженные глаза под сведенными к переносью бровями.

– Дед Федор? – неуверенно спросил я.

– А тебе чего надо? Кто таков?

– Я во время войны вон в том доме жил.

– А-а. Нет, я не дед Федор. Я сын его Иван. Знавал что ли папаню моего?

– Знавал! Еще как! А вы ведь к немцам сбежали?

– Сбежал, да вот вернулся. Но сперва в лагерях пятнадцать годков отбухал».

Видите, какой в Советском Союзе был гуманный суд: предатель, которого люди не задумываясь убили бы, получил всего 15 лет.

Калмыки на службе у немцев

Казачи в составе группы немецких армий «Юг»

Хорошо, если власовец попадал пленным в руки фронтовиков. Тогда он чаще всего и получал то, что заслужил. Но ведь предатели исхитрялись сдаваться тыловым подразделениям, передевались в гражданское, при сдаче в плен прикидывались немцами и т. д. В этом случае советский суд их буквально по головке гладил. В свое время отечественные антисоветчики издавали за рубежом сборники своих воспоминаний. Один из них описывает судебные «страдания» власовца, который защищал Берлин: переделся, пленившим его советским солдатам отрекомендовался французом и таким образом добрался до военного трибунала. А дальше читать его хвастовство оскорбительно: *«Дали мне пять лет дальних лагерей – и то повезло. Наспех-таки – посчитали за рабоче-крестьянскую мелкоту. Солдатам, захваченным с оружием, и офицерам – лепили десятку»¹¹*.

Крымские татары на службе у немцев (форма – румынская)

При конвоировании в лагерь он сбежал на Запад. 5 лет за убийство советских людей и измену Родине! Это что же за наказание такое?! Ну хотя бы 20, чтобы у вдов и сирот душевные раны зарубцевались и было не так обидно смотреть на эти подлые хари...

---

¹¹ Наше недавнее. – Вып. 6. – Париж: YMCA-PRESS 1987. – С. 275.

Немецкий генерал-лейтенант Х. Гельмих инспектирует батальон Волжскотатарского легиона

По той же причине не числятся в списках военнопленных крымские татары, штурмовавшие для Манштейна Севастополь, калмыки и т. п. Не числятся эстонцы, латыши и литовцы, имевшие в составе гитлеровских войск свои национальные дивизии, но считавшиеся советскими гражданами и отсидевшие в связи с этим свои мизерные сроки в лагерях ГУЛАГа, а не в лагерях ГУПВИ. (ГУЛАГ – главное управление лагерей – занималось содержанием преступников, а ГУПВИ – главное управление по делам военнопленных и интернированных – пленными). Между тем даже в ГУПВИ попадали не все пленные, поскольку это управление подсчитывало только тех, кто попадал к нему в тыловые лагеря из фронтовых пересылочных пунктов. Но с 1943 г. в СССР начали формироваться национальные дивизии поляков, чехов, румын для борьбы с немцами. И пленных этих национальностей направляли не в ГУПВИ, а сразу в пункты комплектования таких соединений – воевали вместе с немцами, пусть повсюду и против них! Таких, между прочим, было 600 тысяч¹². Даже Де Голлю в его армию было послано 1500 французов¹³.

---

¹² Россия и СССР в войнах XX века. – С. 510.

¹³ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. – М.: Российский гос. гуманит. Ун-т, 2002. – С. 288.

Советские люди

Итак, в 1941 году на наших отцов и дедов поперла вся Европа и ни черта у нее не получилось! Возникает вопрос – почему? В Первую мировую войну в союзе с царской Россией были не только Великобритания и США, но и Франция, Италия, Румыния и даже Япония, а Финляндия входила в состав Российской империи. А воевать нужно было только против немцев, австрийцев, венгров и чехов. Тем не менее через 2,5 года Россия оказалась уже неспособной бороться, а еще через полгода сдалась. А СССР четыре года воевал со всей Европой и победил!

Чеченцы и ингуши в составе немецкой армии

Конечно, наши союзники тоже воевали, особенно велики их успехи на море и в деле авиационных бомбардировок мирного населения Германии. Но Германия сдалась не потому, что у нее не стало кораблей, которых, собственно, у нее много и не было, она сдалась потому, что у нее некому было воевать на сухопутных фронтах. А даже по британским данным, семь из восьми немецких дивизий во Второй мировой войне уничтожила Красная Армия¹⁴.

И вопрос о том, почему Советский Союз победил в десятки раз более тяжелой войне, нежели та, которая всего за 25 лет до этого досталась императорской России, остается. Другого ответа нет: в России в это время жили совершенно другие люди. Не только не такие, как мы, – словами Т. Г. Шевченко, *«славных прадедов великих, правнуки поганые»*, – но даже не такие, как русские царской России.

Если почитать и послушать ельциноидов о том, кем были до Великой Отечественной войны наши отцы и матери, то становится грустно – уж больно мерзкие наши корни. И тупы были эти люди, и подлы, и доносы друг на друга писали, и ленивы, и работали из-под палки, и ничему не учились, ничего не умели, умирали от голода и страха перед НКВД. Жуткая картина, и если бы не наши свободолюбивые ельциноиды, то хоть ложись и помирай со стыда. Уже наши

---

¹⁴ Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи и потери. – М.: ЭКСМО, 2000. – С. 552. (Далее – Дейтон).

дети презрительно морщатся, глядя на наших стариков, – эти же сопляки «свободны», а мы со своими корнями – «совки».

Но не только нынешние ельциноиды не любили наших предков, не любили их и духовные предки наших ельциноидов – немецкие фашисты. И сидя у себя в Третьем рейхе, они точно так думали и точно так отзывались о наших стариках. До тех пор, пока не познакомились с ними в ходе войны поближе. Познакомились... и презрительная ухмылка начала сползать с нацистских морд.

Через год с небольшим после нападения Германии на СССР, давшей возможность немцам увидеть советских солдат и согнанных в Германию советских рабов, в Берлине родилась бумага, начинавшаяся так¹⁵:

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД. Управление III. Берлин 17 августа 1942 г. СВ II Принц-Альбрехтштрассе, 8. Экз. № 41. Секретно! Лично. Доложить немедленно! Сообщения из империи № 309.

II. Представления населения о России

Это была объемистая аналитическая записка, в которой аналитики гестапо, на основании поступивших со всех концов рейха доносов, делали вывод, что контакт немцев и русских показал первым лживость геббельсовской пропаганды, и это начало приводить рейх к унынию. Что же доносили агенты?

Первое, что произвело на немцев шоковое впечатление, – это внешний вид рабов, выгружаемых из вагонов. Ожидалось увидеть замученные колхозами скелеты, но... Аналитики гестапо сообщают руководству Рейха:

«Так, уже по прибытии первых эшелонов с оstarбайтерами у многих немцев вызвало удивление хорошее состояние их упитанности (особенно у гражданских рабочих). Нередко можно было услышать такие высказывания:

«Они совсем не выглядят голодающими. Наоборот, у них еще толстые щеки и они, должно быть, жили хорошо»».

Между прочим, руководитель одного государственного органа здравоохранения после осмотра оstarбайтеров заявил:

«Меня фактически изумил хороший внешний вид работников с востока. Наибольшее удивление вызвали зубы работников, так как до сих пор я еще не обнаружил ни одного случая, чтобы у русской женщины были плохие зубы. В отличие от нас, немцев, они, должно быть, уделяют много внимания поддержанию зубов в порядке».

Советских женщин немцы увозят в Германию

Затем аналитики сообщили о шоке, который вызвала у немцев общая грамотность и ее уровень у русских. Агенты доносили:

«Раньше широкие круги немецкого населения поддерживались мнения, что в Советском Союзе людей отличает неграмотность и низкий уровень образования. Использование оstarбайтеров породило теперь противоречия, которые часто приводили немцев в замешательство. Так, во всех докладах с мест утверждается, что неграмотные составляют совсем небольшой процент. В письме одного дипломированного инженера, который руководил фабрикой на Украине, например, сообщалось, что на его предприятии из 1800 сотрудников только трое были неграмотными» (г. Райхенберг).

Подобные выводы следуют также из приводимых ниже примеров.

---

¹⁵ Все подчеркивания аналитиков гестапо. – Ю.М.

«По мнению многих немцев, нынешнее советское школьное образование значительно лучше, чем было во времена царизма. Сравнение мастерства русских и немецких сельскохозяйственных рабочих зачастую оказывается в пользу советских» (г. Штеттин).

«Особое изумление вызвало широко распространенное знание немецкого языка, который изучается даже в сельских неполных средних школах» (г. Франкфурт-на-Одере).

«Студентка из Ленинграда изучала русскую и немецкую литературу, она может играть на пианино и владеет многими языками, в том числе бегло говорит по-немецки...» (г. Бреслау).

«Я чуть совсем не опозорился, сказал один подмастерье, когда задал русскому небольшую арифметическую задачу. Мне пришлось напрячь все свои знания, чтобы не отстать от него...» (г. Бремен).

«Многие считают, что большевизм вывел русских из ограниченности» (г. Берлин).

Как следствие, немцев поразили интеллект и техническая осведомленность.

«Истребление русской интеллигенции и одурманивание масс было также важной темой в трактовке большевизма. В германской пропаганде советский человек выступал как тупое эксплуатируемое существо, как так называемый «рабочий робот». Немецкий сотрудник на основе выполняемой оstarбайтерами работы и их мастерства ежедневно часто убеждался в прямо противоположном. В многочисленных докладах сообщается, что направленные на военные предприятия оstarбайтеры своей технической осведомленностью прямо озадачивали немецких рабочих (Бремен, Райхенберг, Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Берлин, Галле, Дортмунд, Киль, Бреслау и Бейреут). Один рабочий из Бейреута сказал:

«Наша пропаганда всегда преподносит русских как тупых и глупых. Но я здесь установил противоположное. Во время работы русские думают и совсем не выглядят такими глупыми. Для меня лучше иметь на работе 2 русских, чем 5 итальянцев».

Во многих докладах отмечается, что рабочий из бывших советских областей обнаруживает особую осведомленность во всех технических устройствах. Так, немец на собственном опыте не раз убеждался, что оstarбайтер, обходящийся при выполнении работы самыми примитивными средствами, может устранить поломки любого рода в моторах и т. д. Различные примеры подобного рода приводятся в докладе, поступившем из Франкфурта-на-Одере:

«В одном именни советский военнопленный разобрался в двигателе, с которым немецкие специалисты не знали что делать: в короткое время он запустил его в действие и обнаружил затем в коробке передач тягача повреждение, которое не было еще замечено немцами, обслуживающими тягач».

В Ландсберге-на-Варте немецкие бригады проинструктировали советских военнопленных, большинство которых происходило из сельской местности, о порядке действий при разгрузке деталей машин. Но этот инструктаж был воспринят русскими покачиванием головы, и они ему не последовали. Разгрузку они провели значительно быстрее и технически практичнее, так что их сообразительность очень изумила немецких сотрудников.

Директор одной силезской льнопрядильни (г. Глагау) по поводу использования оstarбайтеров заявил следующее: «Направленные сюда оstarбайтеры сразу же демонстрируют техническую осведомленность и не нуждаются в более длительном обучении, чем немцы».

Оstarбайтеры умеют еще из «всякой дряни» изготовить что-либо стоящее, например, из старых обручей сделать ложки, ножи и т. д. Из одной мастерской по изготовлению рогожки сообщают, что плетельные машины, давно нуждающиеся в ремонте, с помощью примитивных средств были приведены оstarбайтерами снова в действие. И это было сделано так хорошо, как будто этим занимался специалист.

Из бросающегося в глаза большого количества студентов среди оstarбайтеров немецкое население приходит к заключению, что уровень образования в Советском Союзе не такой уж низкий, как у нас часто это изображалось. Немецкие рабочие, которые имели возмож-

ность наблюдать техническое мастерство остарбайтеров на производстве, полагают, что в Германию, по всей вероятности, попадают не самые лучшие из русских, так как большевики своих наиболее квалифицированных рабочих с крупных предприятий отправили на Урал. Во всем этом многие немцы находят определенное объяснение тому неслыханному количеству вооружения у противника, о котором нам стали сообщать в ходе войны на востоке. Уже само число хорошего и сложного оружия свидетельствует наличии квалифицированных инженеров и специалистов. Люди, которые привели Советский Союз к таким достижениям в военном производстве, должны обладать несомненным техническим мастерством».

В области морали русские также вызвали у немцев удивление, смешанное с уважением.

«В сексуальном отношении остарбайтеры, особенно женщины, проявляют здоровую сдержанность. Например, на заводе «Лаута-верк»» (г. Зентенберг) появилось 9 новорожденных и еще 50 ожидается. Все, кроме двух, являются детьми супружеских пар. И хотя в одной комнате спят от 6 до 8 семей, не наблюдается общей распущенности.

О подобном положении сообщают из Килия:

«Вообще русская женщина в сексуальном отношении совсем не соответствует представлениям германской пропаганды. Половое распутство ей совсем неизвестно. В различных округах население рассказывает, что при проведении общего медицинского осмотра восточных работниц у всех девушек была установлена еще сохранившаяся девственность».

Эти данные подтверждаются докладом из Бреслау:

«Фабрика киноплёнки «Вольфен» сообщает, что при проведении на предприятии медосмотра было установлено, что 90 % восточных работниц в возрасте с 17 до 29 лет были целомудренными. По мнению разных немецких представителей, складывается впечатление, что русский мужчина уделяет должное внимание русской женщине, что в конечном итоге находит отражение также в моральных аспектах жизни».

Медицинский осмотр рабынь перед отправкой в Германию. Артемовск, Украина, 1942 г.

Поскольку наша молодежь сегодня как-то неуверенно связывает половую распущенность с моралью, хочу пояснить слова «... находит отражение также в моральных аспектах жизни» примером из того же документа:

«Начальник лагеря при заводе «Дойчен Асбест-Цемент» А.Г., выступая перед остарбайтерами, сказал, что они должны трудиться с еще большим прилежанием. Один из остарбайтеров выкрикнул: «Тогда мы должны получать больше еды». Начальник лагеря потребовал, чтобы выкрикнувший встал. Сначала никто на это не отреагировал, но затем поднялось около 80 мужчин и 50 женщин».

Умники отпаривают, что эти данные только подтверждают, что русские всего боялись, так как над ними властвовало НКВД. Так думали и немцы, но... Солженицыны, волгогоновы, яковлевы и прочие тогда в гестапо еще не работали, поэтому в аналитической записке написана объективная, правдивая информация.

«Исключительно большая роль в пропаганде отводится ГПУ. Особенно сильно на представления немецкого населения воздействовали принудительные ссылки в Сибирь и расстрелы. Немецкие предприниматели и рабочие были очень удивлены, когда германский трудовой фронт повторно указал на то, что среди остарбайтеров нет таких, кто бы подвергался у себя в стране наказанию. Что касается насильственных методов ГПУ, которые наша пропаганда надеялась во многом еще подтвердить, то, к всеобщему изумлению, в больших лагерях не обнаружено ни одного случая, чтобы родных остарбайтеров принудительно ссылали, арестовывали или расстреливали. Часть населения проявляет скептицизм по этому поводу и полагает, что в Советском Союзе не так уж плохо обстоит дело с принудительными работами и террором, как об этом всегда утверждалось, что действия ГПУ не определяют основную часть жизни в Советском Союзе, как об этом думали раньше.

Благодаря такого рода наблюдениям, о которых сообщается в докладах с мест, представления о Советском Союзе и его людях сильно изменились. Все эти единичные наблюдения, которые воспринимаются как противоречащие прежней пропаганде, порождают много раздумий. Там, где антибольшевистская пропаганда продолжала действовать с помощью старых и известных аргументов, она уже больше не вызывала интереса и веры».

Как видите, немцы прозревали гораздо быстрее, чем наши дети и молодежь. И то сказать – наши деды им сильно в этом помогали.

«Особенно сильно занимает немцев проблема боевой мощи Красной Армии, которая наряду с количеством и качеством удивительного вооружения явилась второй большой неожиданностью. До сегодняшнего дня упорство в бою объяснялось страхом перед пистолетом комиссара и политрука. Иногда полное безразличие к жизни истолковывалось исходя из животных черт, присущих людям на востоке. Однако снова и снова возникает подозрение, что голого насилия недостаточно для того, чтобы вызвать доходящие до пренебрежения жизнью действия в бою. Различными путями приходят к мысли, что большевизм привел к возникновению своеобразной фанатической веры. В Советском Союзе, возможно, многие люди, главным образом молодое поколение, придерживаются мнения, что Сталин является великим политиком. По меньшей мере, большевизм, безразлично какими средствами, вселил в большую часть русского населения непреклонное упорство. Именно нашими солдатами установлено, что такого организованного проявления упорства никогда не встречалось в Первую мировую войну. Вполне вероятно, что люди на востоке сильно отличаются от нас по расово-национальным признакам, однако за боевой мощью врага все же стоят такие качества, как своеобразная любовь к отечеству, своего рода мужество и товарищество, безразличие к жизни, которые у японцев тоже проявляются необычно, но должны быть признаны»¹⁶.

На этот абзац следует обратить внимание людей с гипертрофированной ностальгией по императорскому прошлому России. Это ведь враг пишет, причем компетентный враг и в сугубо секретном документе: «... такого организованного упорства никогда не встречалось в Первую мировую войну».

Мне могут сказать, что это поведение людей в экстремальных условиях – на фронте и в плену у врага. Давайте узнаем, что было в нашем тылу, из другого документа – дневника врача московской «Скорой помощи» А. Г. Дрейцера, который время от времени делал в нем лично для себя записи в 1941–1944 годах и никак не предназначал их для того, чтобы по ним анализировался моральный дух его современников. Они, его современники, были разные – и подлые, и великие. Но все же.

«28 августа 41 г.

3 часа утра. На заводе. Ночная смена. Ученице токаря машина оторвала средний палец правой руки. Она огорчена меньше, чем мастер. Он не притворяется. Рвет на себе волосы, говорит, что это его вина. Все ученицы его успокаивают. Он любимый мастер, учитель. Много выучил токарей. «Дядя Петя», – то и дело зовут его ученицы то к одному, то к другому станку. Каждой находит он совет, утешение. Через каждые две минуты забегают он в конторку, где мы перевязываем пострадавшую. «Дядя Петя, вы меня простите, не думала я, что захлестнет мой палец! Дядя Петя, я скоро к вам вернусь!» – говорит она, прощаясь с мастером.

29 сентября 1941 г.

Дома отравилась девушка 19 лет. Выпила склянку йодной настойки. Родители лежат в обмороке, сестра мечется по комнате, а сама больная лежит на диване без чувств. На столе письмо в Красную Армию. Оказываю ей помощь. Она «жить не хочет». Она на заводе испортила деталь (это не первый раз, ее все ругали, даже – «добрый» мастер).

¹⁶ Источник. – № 3. – М., 1995. – С. 87–96.

Переговорил с комсомольской ячейкой. Встретились в больнице. Потолковали. Потом возвращаю ей письмо в Красную Армию. В отчаянии она это письмо написала жениху в Красную Армию. Обрадовалась, что письмо не отправлено. Обещает больше таких «глупостей» не делать.

4 октября 1941 г.

Во всех домах масса штабов. Всюду дежурят. Чувствуется единение.

На «Скорой» некому работать. Остался еще на сутки. У всех угнетенное настроение в связи с отступлением. Но все же все твердо уверены, что окончательная победа будет за нами.

19 февраля 1942 года.

Теплый, светлый день. Читаем речи Рузвельта и Черчилля об открытии второго фронта. В Москве занимают квартиры эвакуированных – новый праздник для управдомов. Порайонно выключают свет на 10 дней.

Во всех учреждениях составляют списки лиц, желающих иметь огороды.

5 часов вечера. Гр-ка Ш. 23 лет лежит в аптеке. Роды. Самый верный способ легко и быстро попасть в родильный дом. Аптека сама вызовет «Скорую». Гражданка Ш. это знает: она рождает третий раз и каждый раз через аптеку.

6 часов вечера. На улице работает трактор. Тракторист К. 51 года. Сердечный припадок. Оказываем помощь, хотим везти в больницу. К. не соглашается, «в такое время оставлять ценный трактор на мальчишке». К счастью, явился настоящий сменщик».

Посмотрите сначала на старшее поколение. Посмотрите на переживания мастера, у которого травмировалась ученица, а у него их как утят и уследить за каждой невозможно. У другой девушки тоже есть «добрый» мастер. Тракторист готов умереть, но не возлагать груз ответственности за трактор на ученика-мальчишку.

Посмотрите на молодежь. Я сам был слесарем и знаю, как тяжело вначале поймать размер детали, когда допуски – в сотых долях миллиметра. Не было у меня войны, но помню отчаяние оскорбленного самолюбия, когда раз за разом приходилось швырять в банку с металлоломом испорченные заготовки. А у этой девчонки была война, жених на фронте и такое желание ему помочь... что и жизнь была уже не дорога.

Может, и не было у этих людей усовершенствованного секса, но зато была любовь к Родине и просто любовь, причем такая, что, видимо, радости секса к ней мало что могли добавить.

«24 апреля 1943 г.

Милиционер, девушка 17 лет. Ночевала у жениха своего, тоже милиционера. Утром пошла дежурить. Забыла пудреницу. Вернулась за ней и у жениха застала другую девушку. Пришла на пост и застрелилась. Вызвал комсомольскую ячейку, которая обещала это дело обсудить.

Завмаг П. 62 л. повесился. Оставил трогательное письмо. Его сотрудники крали продукты. Проверив наличие, он обнаружил воровство. Во избежание позора – повесился»¹⁷.

Не знаю, может быть, была инструкция, но обратите внимание, врач уже второй раз в случаях самоубийства молодых вызывает комсомол. Возможно, эффект от этого какой-то был. В любом случае, из этих нескольких записей видно, что наши предки не были одиноки, они жили вместе, помогая друг другу. Поэтому и устояли.

И наконец о завмаге. Даже комментировать сложно. Кто это сегодня поймет? Сегодня, когда проходимцы, под руководством которых разворованы и СССР, и Россия, «наказывают» себя не самоубийством, а наглым требованием продлить полномочия!

---

¹⁷ Источник. – № 2. – М., 1995. – С. 50–99.

Дорогие вы наши старики! Ведь до чего вы были сильны и велики! Что же вы из нас таких мерзавцев вырастили?!

Вождь

Правда, у наших прадедов было то, чего у нас нет, – у них был Вождь.

Давайте рассмотрим образный пример. Представим, что мы оказались посреди океана на плоту после кораблекрушения. Среди нас есть разные люди: и умные, и глупые, и честные, и подлые. Вероятность нашей смерти очень велика, но есть надежда, что если экономить продукты и воду, если усиленно грести в нужном направлении, то можно спастись. Нам предстоит выбрать вождя, который бы организовал наше спасение. Кандидатур много, как сегодня говорят – есть альтернатива. Кого мы предпочтем в условиях, когда речь идет о нашей жизни и смерти?

При вожде-дураке очень хорошо! Можно повесить ему на уши лапшу про всякие консенсусы в очереди на весла и сачкануть от гребли. Но ведь подохнешь вместе со всеми! Подонки-вождь тоже прекрасен – можно вместе с ним разворовать все припасы. Но ведь, паньмаш, остальные на плоту, чего доброго, воров утопят вместе с таким капитаном. Хотя бы из инстинкта самосохранения.

А умный и честный вождь очень плох. Он тебя и палкой огреет, если будешь лениться, и добавки у него не выпросишь рассказами про рыночные отношения и необходимость пути реформ. Очень плох! Он хорош только в одном – реальная надежда спастись есть лишь с таким вождем. И в условиях грозящей гибели это понимают и дураки, и подонки. И уж это безусловно понимают умные и честные люди.

Вождь СССР

То, что толпа в условиях реальной гибели старается найти себе умного вождя, хорошо видно даже не на примере Сталина, а на примере Уинстона Черчилля – премьер-министра Великобритании в 1940–1945 гг. Пока в реальную опасность от Гитлера англичане не верили, им был хорош и Чемберлен. Но как только Франция потерпела поражение и опасность захвата островов немцами стала реальностью, англичане проголосовали за Черчилля и в ходе войны безусловно поддерживали все его драконовские меры по сплочению нации. Однако, как только Великобритания в союзе с СССР стала победительницей Германии, уже летом 1945 г. Черчилль немедленно и к собственному изумлению проиграл выборы, что было, кстати, полной неожиданностью и для Сталина.

А в СССР настоящий вождь был нужен сразу после революции. Взявшие власть большевики были вне закона не только в глазах белых армий, но и практически во всем остальном мире, где их только терпели. Для большевиков падение их власти означало не просто переход на пенсию, а реальную смерть. И они не ошибались. Если по сей день не могут найти ни единого документа об уничтожении немцами западноевропейских евреев, то приказ уничтожать пленных политруков и комиссаров на месте и не отводить их в лагеря военнопленных был дан немецкой армии еще до начала войны Германии с СССР.

Умный и честный вождь был нужен не только умным и честным гражданам СССР, его необходимость понимала даже подлая часть партийной номенклатуры, пролезшая в партию ради денег. И когда Сталин лишал эту часть государственных кормушек, подонки не могли публично выступить против него и вынуждены были плести заговоры. Но удался такой заговор только тогда, когда после победы во Второй мировой войне коммунисты стали уважаемыми людьми во всем мире и быть коммунистом стало более-менее безопасно. В 1953 г. Хрущеву удалось убить Сталина, но это отдельная тема.

В этой серии книг о войне я не смогу не рассматривать во многих аспектах и роль Верховного Главнокомандующего Красной Армией. Поэтому, начиная эту серию, я хочу обратить ваше внимание только на два момента, которым в последующем тексте трудно будет найти место. Сначала поговорим об образовании Сталина.

В современном мире редко находится историк или журналист, который бы не попенял Сталину на отсутствие образования («недоучившийся семинарист») и не противопоставил бы ему его политических противников «с хорошим европейским образованием». Эти журналисты и историки, надо думать, очень гордятся тем, что имеют аттестаты зрелости и дипломы об окончании вузов. А между тем, что такое это самое «европейское университетское» образование? Это знание (о понимании и речи нет) того, что написано менее чем в 100 книгах под названием «учебники», в книгах, по которым учителя ведут уроки, а профессора читают лекции.

Изучил ли Сталин за свою жизнь сотню подобных книг или нет?

Начиная с ранней юности, со школы и семинарии, Сталин, возможно, как никто стремился узнать все и читал очень много. Даже не читал, а изучал то, что написано в книгах. В юности, беря книги в платной библиотеке, они с товарищем их просто переписывали, чтобы иметь для изучения свой экземпляр. Книги сопровождали Сталина везде и всегда. До середины гражданской войны у Сталина в Москве не было в личном пользовании даже комнаты – он был все время в командировках на фронтах – и Сталина отсутствие жилплощади не беспокоило. Но с ним непрерывно следовали книги, количество которых он все время увеличивал.

Сколько он в своей жизни прочел, установить, видимо, не удастся. Он не был коллекционером книг – он их не собирал, а отбирал, т. е. в его библиотеке были только те книги, которые он предполагал как-то использовать в дальнейшем. Но даже те книги, что он отобрал, учесть трудно. В его кремлевской квартире библиотека насчитывала, по оценкам свидетелей, несколько десятков тысяч томов. В 1941 г. эта библиотека была эвакуирована, и сколько книг

из нее вернулось, неизвестно, поскольку библиотека в Кремле не восстанавливалась. (После смерти жены Сталин в кремлевской квартире фактически не жил). Впоследствии его книги были на дачах, а на Ближней под библиотеку был построен флигель. В эту библиотеку Сталиным было собрано 20 тыс. томов!

Это книги, которые он прочел. Но часть этих книг он изучил с карандашом в руке, причем не только подчеркивая и пометая нужный текст, но и маркируя его системой помет, надписей и комментариев: с тем, чтобы при необходимости было легко найти нужное место в тексте, легко вспомнить, чем оно тебя заинтересовало, какие мысли тебе пришли в голову при первом прочтении. Вот, скажем, 33-я страница книги А. Франса «Последние страницы» о Боге. На ней четыре мысли подчеркнуты, два абзаца отмечены вертикальными линиями, три стрелки сравнивают мысли друг с другом. Комментарии Сталина: 1) «Следовательно, не знают, не видят, его для них нет»; 2) «Куды ж податься, ха-ха»; 3) «Разум – чувство»; 4) «Неужели и это тоже ±?!» «Это ужасно!». Должен сказать, что если так изучать книги, то понимать, что в них написано, будешь лучше, чем тот, кто их написал.

Сколько же книг, изученных подобным образом, было в библиотеке Сталина? После его смерти из библиотеки на Ближней даче книги с его пометами были переданы в Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ). Их оказалось 5,5 тысячи! Сравните это число (книг с пометами из библиотеки только Ближней дачи) с той сотней, содержание которых нужно запомнить, чтобы иметь «лучшее европейское образование». Сколько же таких «образований» имел Сталин?

Часть книг с пометами Сталина была взята в Государственной библиотеке им. Ленина. Их оставили в ИМЛ, но вернули ГБЛ эти же книги из фонда библиотеки ИМЛ. Историк Б. С. Илизаров, у которого я беру эти данные, приводил наименование части этих книг, из которой можно понять диапазон образования Сталина:

«Помимо словарей, о которых говорилось выше, и нескольких курсов географии в этом списке значились книги как древних, так и новых историков: Геродота, Ксенофонта, П. Виноградова, Р. Виннера, И. Вельяминова, Д. Иловайского, К.А. Иванова, Герера, Н. Кареева, а главное – 12 томов «Истории государства Российского» Карамзина и второе издание шеститомной «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева (СПб., 1896). А также: пятый том «Истории русской армии и флота» (СПб., 1912). «Очерки истории естествознания в отрывках из подлинных работ д-ра Ф. Даннсмана» (СПб., 1897), «Мемуары князя Бисмарка. (Мысли и воспоминания)» (СПб., 1899). С десятков номеров «Вестника иностранной литературы» за 1894 г., «Литературные записки» за 1892 г., «Научное обозрение» за 1894 г., «Труды Публичной библиотеки СССР им. Ленина», вып. 3 (М., 1934) с материалами о Пушкине, П. В. Анненкове, И. С. Тургеневе и А. В. Сухово-Кобылине, два дореволюционных выпуска книги А. Богданова «Краткий курс экономической науки», роман В. И. Крыжановской (Рочестер) «Паутина» (СПб., 1908), книга Г. Леонидзе «Сталин. Детство и отрочество» (Тбилиси, 1939. на груз. яз.) и др.»¹⁸.

Давайте попробуем оценить, что означает это количество книг. Если читать по одной книге в день (норма чтения у Сталина была 300–400 страниц), то на прочтение только тех 5,5 тысячи томов, которые Сталин изучил, потребуется 15 лет непрерывного чтения! А ведь в его библиотеке было 20 тысяч томов. Пусть значительная часть из них была справочной литературой, но ведь остальные книги Сталин тоже по меньшей мере посмотрел, раз оставил их при себе.

Есть основания считать, что Хрущев и Игнатьев убили самого образованного человека XX столетия. Возможно, были и вундеркинды, прочитавшие больше, чем Сталин, но вряд ли кто из них умел **использовать знания** так, как он.

¹⁸ Новая и новейшая история. – № 3. – М., 2000. – С. 182–205.

Такой пример. Академик Российской академии образования доктор медицинских наук Д. В. Колесов после рецензии другого академика РАО, доктора психологических наук В. А. Пономаренко, выпустил пособие для школ и вузов «И.В. Сталин: загадки личности». В книге Д. В. Колесов рассматривает роль личности Сталина в истории. Книга очень спорная, в том числе и с точки зрения психологии. Есть и бесспорные выводы, и такие, каким приходится верить, исходя из ученых званий автора и рецензента. Вот Колесов рассматривает такой вопрос (выделения Колесова).

«Принципиальный творческий характер имеет и работа Сталина «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» (1921) и ее вариант «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (1923).

*В них производят большое впечатление суждения Сталина по таким вопросам, как пределы действия политической стратегии и тактики, область их применения. Выделение лозунгов **пропаганды**, лозунгов **агитации**, лозунгов **действия** и директив: «Искусство **стратегии** и **тактика** состоит в том, чтобы умело и своевременно перевести лозунг агитации в лозунг действия, а лозунг действия также своевременно и умело отлить в определенные конкретные **директивы**» (Соч., т. 5, с.67).*

Здесь и оценка степени готовности ситуации к возможным действиям, и оптимальный выбор непосредственного момента начала действия. Тактика отступления в порядке. Роль меры в процессе пробы сил. Оценка необходимого темпа движения. Пределы возможных соглашений.

*Организаторы августовского путча 1991 г., видимо, не читали этих работ Сталина. Или у них не хватило ума принять во внимание изложенные им условия успешности политической борьбы. К «гэкачепистам» в полной мере могут быть отнесены следующие его слова (как будто специально написанные на семьдесят лет вперед): «Несоблюдение этих двух условий может повести к тому, что удар не только не послужит исходным пунктом нарастающих и усиливающихся общих атак на противника, не только не разовьется в громовой сокрушающий удар,... а наоборот, **может выродиться в смехотворный путч, угодный и выгодный правительству и вообще противнику** в целях поднятия своего престижа, и могущий превратиться в повод и исходный пункт для разгрома партии или, во всяком случае, **для ее деморализации**». (Соч., т. 5, с.75).*

*Организаторы путча в 1991-м потерпели позорный провал именно потому, что не понимали того, что Сталину было ясно уже в 1920-м. И результат был именно таков, как он и указывал: **смехотворность** выступления, вся **выгода** от него политическому **противнику**, **деморализация** собственных **сторонников**. Абсолютно ясно: если бы инициаторы путча предвидели такой его исход, они никогда бы его не начали»¹⁹.*

Но нам в данном случае интересны не неграмотные и трусливые идиоты 1991 г., а то, как два человека, защитившие кандидатские и докторские диссертации, оценивают эти две статьи Сталина:

«Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности «политология» или, точнее, «политическая технология». Причем своей актуальности они не утратили и спустя много лет. Здесь нет «красивых» слов, ярких образов «высокого» литературного стиля – только технология политики»²⁰.

То есть, по существующим ныне критериям, Сталин по достигнутым научным результатам был доктором философии еще в 1920 г. Еще более блестящи и до сих пор никем не пре-

¹⁹ Колесов Д. Сталин: загадки личности. – Кн. 3. – М. Московский психолого-социальный институт Флинта, 2000. – С. 106–107.

²⁰ Там же. – С. 106.

взойдены его достижения в экономике. А как быть с творческими достижениями Сталина в военных науках? Ведь в той войне никакой человек, даже с десятью «лучшими европейскими образованиями», с ситуацией не справился бы и лучшую бы в мире армию немцев не победил. Нужен был человек с образованием Сталина. И с его умом.

Просматривая пропагандистские листовки, которые немцы сбрасывали на наши войска в 1941 г., прихожу к мысли, что «перестройщики» в конце 80-х – начале 90-х годов в своей анти-сталинской пропаганде не выдумали ни единой собственной пропагандистской идеи. Все их идеи – точное повторение немецкой боевой пропаганды. Более того, все их новшества по сравнению с Геббельсом опровергаются даже за рубежом, и даже не очень сильными историками. Скажем, по поводу того, что накануне войны в Красной Армии не было военного заговора, немецкий историк Пауль Карель, сообщая о докладе Хрущева на XX съезде КПСС, пишет:

«Хрущев в заключение сказал следующее: «С глубокой скорбью вспоминаем мы здесь многих видных деятелей Партии и правительства, которые лишились жизни, не будучи ни в чем виноватыми. Но и выдающиеся руководители армии, такие, как Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Егоров, Эйдеман и другие, также пали жертвами репрессий. Это были люди, которые верой и правдой служили нашей армии – особенно Тухачевский, Якир и Уборевич. Они были выдающимися военачальниками. Позднее жертвами репрессий пали Блюхер и другие хорошо известные военные. В иностранной прессе однажды прошел заслуживающий внимания репортаж о том, что в ходе подготовки к нападению на нашу страну Гитлер приказал своим секретным службам передать нам документы, где говорилось, будто бы товарищи Якир, Тухачевский и другие являлись агентами германского генштаба. Эти якобы «секретные документы» попали в руки президента Чехословакии Бенеша, и тот, по-видимому, из лучших побуждений передал их Сталину. Якир, Тухачевский и остальные товарищи были арестованы и впоследствии уничтожены. Были убиты многие выдающиеся командиры и политработники Красной Армии».

Вот так Хрущев! Премьер и руководитель Компартии Советского Союза, имевший в своем распоряжении все архивы, ссылается на публикации в иностранной прессе. Вне сомнения, у него имелись мотивы не выводить на свет Божий слишком много тайн. Несмотря на всю фантастичность теории, подобные заявления звучали и раньше»²¹.

Однако Карель не уточняет, что сообщения о невинности Тухачевского, Якира и т. д. «звучали» из геббельсовских листовок, сбрасываемых на наши войска в 1941 г. Поэтому и ссылался Хрущев не на советские архивы, а на «иностранную прессу», в качестве которой, к примеру, можно привести немецкую листовку 178 RA: «Знаете ли вы, почему Красная Армия терпит поражение за поражением?... А талантливое руководство РККА Сталин расстрелял. В 1937—38 гг., когда вместе с Тухачевским, Корком, Егоровым, Орловым и другими в сталинских застенках было замучено больше 30 000 человек среднего состава»²². И мы до сих пор, спустя почти 70 лет после тех событий пользуемся геббельсовской брехней, и архивы по делу о заговоре в РККА до сих пор засекречены, несмотря на «оттепели» и «свободу».

²¹ Карель П. Восточный фронт. – Кн. 1. – М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. – С. 171.

²² Kirchner K. Flugblattpropaganda im 2. Weltkrieg; Bd. 10, Erlangen, Deutschland, 1987, s. 149.

**СМЕРТЬ
Сталина
Спасет
Россию!**

С одним пропуском на сторону германских войск может перейти неограниченное количество командиров и бойцов! Приказ Сталина о преследовании семей переходящих на нашу сторону командиров и бойцов — невыполним. Германское командование не публикует списков пленных. Поэтому не бойтесь сталинских запугиваний.

ПРОПУСК

Пред'явитель сего переходит на сторону Германских Вооруженных Сил. Немецкие офицеры и солдаты окажут перешедшему хороший прием, накормят его и устроят на работу.

Переходить на сторону Германских войск можно и без пропуска: мы и в этом случае гарантируем хороший прием.

Dieser Passierschein gilt für Offiziere
und Mannschaften der Sowjetarmee

221 RAK.

Так вот, немцы упорно проводили и мысль (в листовке 145 RAB, к примеру) о том, что Сталин, в отличие от Гитлера, боится своего народа: «Почему Сталин прячется в кремлевских

стенах за широкими спинами своих телохранителей? Он боится народного гнева, ждущего часа расплаты»²³. А теперь вспомните непрерывные разглагольствования «перестройщиков» о том, что Сталин, дескать, в своей квартире обрезал шторы, чтобы за ними никто не мог спрятаться, бред о тысячах телохранителей и т. д. и т. п.

БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ РККА!

Знаете ли вы, почему Красная армия, терпя поражение за поражением, отступает с первого дня войны, НЕ СМОТЯ НА ВАШЕ УПОРНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ?

Потому, что Германское Высшее Командование, средний и младший командный состав отлично знают военную науку. А ТАЛАНТЛИВОЕ РУКОВОДСТВО РККА СТАЛИН РАССТРЕЛЯЛ В 1937-38 г., когда вместе с Тухачевским, Корком, Егоровым, Орловым и другими, в сталинских застенках было замучено БОЛЬШЕ 30.000 ЧЕЛОВЕК СРЕДНЕГО КОМСОСТАВА.

Потому, что Германия и ее союзники единодушны. В СССР же нет и не может быть единства народа с властью, так как власть ЭКСПЛОАТИРОВАЛА И УГНЕТАЛА НАРОД 23 ГОДА.

Потому, что в Германской армии взаимоотношения между офицерами и солдатами построены на взаимном уважении, доверии и любви. А в РККА никто никому доверять не может, так как все насыщено шпионами и предателями из НКВД. Потому, что за командирами и бойцами следят и на них доносят глаза и уши" Сталина в армии — политруки и пропагандисты. Потому, что ДАЖЕ НА ПЕРЕДОВЫХ ЛИНИЯХ ФРОНТА ОРУДУЮТ СТАЛИНСКИЕ ЩУПАЛЬЦЫ, — Военные ревтрибуналы, органы НКВД, истребительные отряды и пр.

Потому, что Германская армия и ее союзники борются за новый справедливый порядок в Европе, который мы несем и народам СССР, а вас Сталин заставляет отдавать ваши жизни за строй, который ОБРЕЧЕН НА ГИБЕЛЬ.

178 RA

В 1933 г. был большой голод на Украине, Дону и Кубани. Казалось бы, гнев народа должен быть неизмерим. А в начале 1934 г. в Москве было открыто метро и начались пробные поездки

²³ Там же. — С. 74–75.

москвичей. Родственница первой жены Сталина, М. А. Сванидзе, вела дневник, и 29 апреля 1934 года она в него записала (Сталина она помечает буквой «И» – Иосиф):

«...22-го вечером мы всей гурьбой зашли к ребятам в Кремль. Было рождение няни Светланиной, я ей купила берет и шерстяные чулки, и мы пошли ее поздравлять. Пришли И. с детьми, Каганович и Орджоникидзе. Обедали. Мы присоединились. Очень оживленно говорили. И. был в хорошем настроении, кормил Светлану. Сейчас же открыли «Абрау» и начались тосты. Заговорили о метро. Светлана выразила желание прокатиться, и мы тут же условились – я, Женя, она и няня проехаться. Л.М. заказал нам 10 билетов и для большего спокойствия поручил своему чиновнику нас сопровождать. Прошло 1/2 ч., мы пошли одеваться, и вдруг поднялась суматоха – И решил внезапно тоже прокатиться. Вызвали т. Молотова – он подошел, когда мы уже садились в машины. Все страшно волновались, шептались об опасности такой поездки без подготовки. Лазарь Моисеевич волновался больше всех, побледнел и шептал нам, что уже не рад, что организовал это для нас, если б он знал и пр.

Предлагал поехать в 12 ч., когда прекратится катание публики, но И. настаивал поехать сейчас же. У меня на душе было спокойно, я говорила, что все будет отлично и нечего беспокоиться. Разместились в 3-х машинах, поехали к Крымской площади. Там спустились и стали ждать поезда. Пахло сырой известью еще не высохшего дома, чисто, светло, немного народу, ожидавшего очереди сесть в метрополитен, чтоб сделать рейс. Начались перезвоны по телефону с соседними станциями, и мы простояли минут 20. В это время подъехал кто-то из охраны. Публика заметила возжей, и начались громкие приветствия. И. стал выражать нетерпение. Дело в том, что хотели на предыдущей станции освободить состав, из-за этого произошла путаница и задержка, во всяком случае поезд подошел переполненный, тут же освободили моторный вагон от публики и при криках ура со стороны всех бывших на перроне мы его заняли. Еще в вагоне мы простояли минут 10, пока вышел встречный и освободился путь. Наконец мы двинулись. В Охотном вышли посмотреть вокзал и эскалатор, поднялась невообразимая суета, публика кинулась приветствовать возжей, кричала ура и бежала следом. Нас всех развели и меня чуть не ударили у одной из колонн. Восторг и овации переходили всякие человеческие меры. Хорошо, что к этому времени уже собралась милиция и охрана. Я ничего не видела, а только мечтала, чтоб добраться до дому. Вася волновался больше всех. И. был весел, обо всем расспрашивал откуда-то появившегося начальника стройки метро, тов. пошучивал относительно задержки пуска эксплуатации метро и неполного освоения техники движения.

На следующей станции, где самый высокий эскалатор, И. и все опять вышли, но я, Женя и Светлана остались в вагоне, напуганные несдержанными восторгами толпы, которая в азарте на одной из станций опрокинула недалеко от возжей огромную чугунную лампу и разбила абажур. Мы доехали до Сокольников, поехали обратно до Смоленского, хотя в Сокольниках ждали машины, но И. решил проехаться обратно. Приезжаем на Смоленский, у вокзала ни одной машины (они не успели доехать из Сокольников). Моросит дождь, на улице лужи и весь кортеж двинулся пешком через площадь по Арбату. Новые волнения, растерянность. Наконец, около Торгсина первая машина из особого гаража. Ее ловят посреди улицы, т. к. она летит к Смоленскому вокзалу. И. не хочет садиться и отправляет детей и женщин. Мы едем в Кремль, через 5 минут приезжает Павел, а затем Ал. И. уехал прямо на дачу. Светлана устала – идет прямо в постель. Вася разнервничался от всех переживаний, кидается на постель и истерически рыдает, мы упираемся валериановыми каплями и только спустя 1/2 ч., когда узнаем по телефону, что все на местах, пьем чай и обмениваемся впечатлениями. Метро – вернее вокзалы изумительны по отделке и красоте, невольно преклоняешься перед энергией и энтузиазмом молодежи, сделавшей все это, и тому руководству, которое может

вызвать в массе такой подъем. Ведь все было выстроено с молниеносной быстротой и такая блестящая отделка, такое оформление...»²⁴.

При Сталине агенты ГПУ, потом ОГПУ, потом НКВД слушали, что говорит народ, и докладывали об этих разговорах «наверх». И после пуска метро они тоже в справке с грифом «Секретно» доносили секретарям МГК о разговорах народа по этому поводу. Причем и о положительных высказываниях, и о злобных. Среди людей не осталось незамеченным посещение метро руководителями страны. И среди восторженных разговоров о том, что людям посчастливилось вблизи видеть Сталина и Молотова и даже говорить с ними, агенты сообщили и о следующих разговорах.

*«На ряде предприятий рабочие **выражали опасение**, почему т. Сталин рискует, совершая поездку в общем поезде, где могли оказаться всякие люди. Например, т. Ветков (Дорхим-завод) говорил:*

«По-моему, поездка т. Сталина на метро правильна. Но если эта поездка не была организована, не было проверки и подготовки, кто будет пассажирами в это время, тогда нельзя было ездить тов. Сталину. Нельзя подвергать вождя опасности».

Группа учеников ФЗУ завода им. Сталина (Седин, Нермель, Бобылев), побывавшая на метро до поездки т. Сталина, была восхищена этим строительством. По поводу поездки т. Сталина они говорили:

«Тов. Сталин, Каганович, Молотов, Орджоникидзе зря ездят так просто. Среди молодежи много хулиганья, и такие люди могут пропасть ни за что. А это испытанные вожди. Как бы предупредить, чтобы в следующий раз не ездили так просто»».²⁵

Сталин интересовался в стране всем, включая строительство. Его бывший телохранитель Рыбин вспоминает: «Размах столичной промышленности увеличивал потоки транспорта. Узкие древние улицы затрудняли движение. Самой широкой магистралью города было Садовое кольцо, посреди которого частоклоком торчали высохшие от старости дубы. Вдобавок, проезжую часть сокращали трамвайные линии, бегущие вдоль деревянных домиков и потрепавшихся от старости кирпичных особняков. Приближалась реконструкция Москвы, строительство Метрополитена, способного лучше и быстрее перемещать людские потоки. Следовало подготовить необходимое решение правительства..

И Сталин лично осматривал нужные улицы, заходя во дворы, где в основном кособочились дышавшие на ладан хибары да ютилось множество замшелых сараюшек на курьих ножках. Первый раз он сделал это днем. Сразу собралась толпа, которая совершенно не давала двигаться, а потом бежала за машиной. Пришлось перенести осмотры на ночь. Но даже тогда прохожие узнавали вождя и провожали длинным хвостом.

В результате длительной подготовки был утвержден генеральный план реконструкции Москвы. Так появились улицы Горького, Большая Калужская, Кутузовский проспект и другие прекрасные магистрали. Во время очередной поездки по Моховой Сталин сказал шоферу Митрюхину:

– Надо построить новый университет имени Ломоносова, чтобы студенты учились в одном месте, а не мотались по всему городу»²⁶.

Председатель Моссовета в те годы В. П. Прошин, хрущевец, уверяет, что Сталин был очень жестоким. Однако на вопрос, боялся ли он Сталина, счел нужным ответить так:

«Конечно. Но он умный и начитанный человек. Очень скрупулезно влезал в дела. В 1939–1940 годах был такой порядок. Шла интенсивная застройка столицы. Сталин еженедельно ездил по стройкам Москвы. И часто я его сопровождал. Он сам назначал, куда едем. Садимся

---

²⁴ Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. – М.: Новая книга, 1995. – С. 296–296.

²⁵ Источник. – № 1. – М., 2003. – С. 39.

²⁶ И. В. Сталин: Сборник. – М.: «Ирис-пресс», 1994. – С. 7–8.

в одну машину. Часто другой, с охраной, не было. Рядом с шофером начальник личной охраны генерал Власик, на втором сиденье я, рядом Сталин, позади Щербаков, Жданов или Молотов. Это бывало обычно под вечер. Приезжаем на место. Сталин выходит из машины, начинаем ходить по стройке, обсуждаем планировку, застройку и т. д. Народ собирается. Помню, на Ленинском проспекте Сталин в такой ситуации говорит людям: «Товарищи, здесь же не митинг, мы по делу приехали». Власик, весь потный, бегаёт кругом, никого из охраны больше нет»²⁷.

А вот уже о более позднем времени вспоминает начальник правительственной охраны Власик:

«Говоря о поездках на юг, которые Сталин совершал ежегодно, мне хотелось более подробно рассказать об одной поездке, так как маршрут ее был необычен. Это было в 1947 году, в августе, числа не помню, Сталин вызвал меня и объявил, что поедет на юг не как обычно, на поезде, а до Харькова на машинах, а в Харькове сядет на поезд.

...Считая, что такое длительное путешествие на машинах будет для него утомительным, я пытался убедить его отказаться от такой поездки. Но он и слушать меня не захотел. План он одобрил, и я начал готовиться к этому ответственному путешествию. Выехали мы, кажется, 16 августа. Ехали до Харькова с тремя остановками – в Щекино Тульской области, Орле и Курске. На остановках все было очень скромно и просто, без всякого шума, что т. Сталину очень понравилось.

Ели мы все вместе с т. Сталиным. И в Щекине, и в Курске т. Сталин гулял по городу. В пути между Тулой и Орлом у нас на «накарде» перегрелись покрывахи. Тов. Сталин велел остановить машину и сказал, что пройдет немного пешком, а шофер за это время сменит покрывахи, а потом нас догонит.

Пройдя немного по шоссе, мы увидели три грузовика, которые стояли у обочины шоссе, и на одном из них шофер тоже менял покрываху.

Увидя т. Сталина, рабочие так растерялись, что не верили своим глазам, так неожиданно было его появление на шоссе, да еще пешком. Когда мы прошли, они начали друг друга обнимать и целовать, говоря: «Вот какое счастье, так близко видели товарища Сталина!»

Пройдя еще немного, мы встретили маленького мальчика лет 11–12. Тов. Сталин остановился, протянул ему руку и сказал: «Ну, давай познакомимся. Как тебя зовут? Куда ты идешь?» Мальчик сказал, что зовут его Вова, идет он в деревню, где пасет коров, учится в 4 классе на четверки и пятерки.

В это время подошла наша машина, мы простились с Вовой и продолжали наше путешествие. После этой остановки т. Сталин пересел на ЗИС-110. Машина ему очень понравилась, и весь отпуск он ездил только на отечественном ЗИСе. В Орле мы сделали остановку, отдохнули, помылись с дороги, пообедали и тронулись в дальнейший путь. Следующая остановка была у нас в Курске. Мы остановились отдохнуть в квартире одного из наших работников-чекистов. Квартира была чистенькая и уютная, на полочке над диваном было много фарфоровых безделушек, а на подзеркальнике стояло много красивых флаконов с духами. Тов. Сталин внимательно осмотрел всю обстановку квартиры, потрогал безделушки, стоявшие на полочке, посмеялся, а когда мы, отдохнув, собрались уезжать, спросил меня, что же мы оставим хозяйке на память и нет ли у нас одеколona. К счастью, одеколон нашелся, и в довольно красивом флаконе. Тов. Сталин сам отнес его в спальню, где он отдыхал, и поставил его на подзеркальник.

Несмотря на очень утомительную дорогу (мы выехали из Москвы вечером, ехали всю ночь и день) спал т. Сталин немногим больше двух часов. И. В. чувствовал себя очень хорошо, настроение у него было прекрасное, чему мы все были очень рады.

²⁷ ВИЖ. – № 9. – М., 1991. – С. 36.

В разговоре он сказал, что очень доволен, что поехали на машинах, что он много увидел. Видел, как строят города, убирают поля, какие у нас дороги. Из кабинета этого не увидишь. Это были его доподлинные слова»²⁸.

Как видите, Сталин совершенно бесстрашно общался со своим народом. Настолько бесстрашно, что сам народ за него переживал – не случилось бы чего! Но единственно, в отличие от Гитлера и западных руководителей, он никогда из своих встреч не делал себе рекламы.

---

²⁸ Ложнов В. Тени Сталина: Генерал Власик и его соратники. – М.: Современник, 2000. – С. 106–108.

Советский Союз

Итак, был уникальный народ, у этого народа был уникальный вождь, а что же представлял собой Советский Союз в целом?

Посмотрите телевизор, и вам сообщат, что это была «тюрьма народов», в которой злобный тиран Сталин с помощью НКВД держал всех в страхе и не давал осуществить мечту каждого советского человека – удрать за границу в страны «цивилизованного» Запада. Наоборот, перед войной СССР напал на Польшу и включил в свой состав западных украинцев и белорусов, затем насильно присоединил к себе Литву, Латвию и Эстонию. Короче, был мрак, ужас и мерзость запустения. Но боюсь, вам забудут сообщить, что входящие в Польшу советские войска встречались восторженной радостью населения, которое практически сразу же заявило о своем желании стать гражданами СССР.

Правда, если говорить о Польше, то поляки всегда отличались исключительным расизмом. И, конечно, то, что советские войска освобождали украинцев и белорусов от польского расизма, было основанием радости для этих народов. Но это еще не было основанием для их единодушного решения войти в состав СССР. Ведь среди украинского и белорусского населения тоже были сильны националистические организации, имевшие целью суверенитет и от Польши, и от СССР, а сионистские организации польская армия, на свою голову, даже обучала военному делу²⁹. Националистов вхождение в Советский Союз не радовало. Ведь СССР этим националистам не подыгрывал ни в малейшей мере и беспощадно боролся с ними³⁰. Почему же когда СССР организовал голосование по решению вопросов: «1. Утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; 2. Решить вопрос о характере власти, т. е. должна ли быть эта власть советская или буржуазная; 3. Решить вопрос о вхождении в состав СССР, т. е. о вхождении Украинских областей в состав УССР, о вхождении Белорусских областей в состав БССР; 4. Решить вопрос о национализации банков и крупной промышленности»³¹, – то на выборы депутатов, которые должны были положительно ответить на эти вопросы, из 7 538 586 избирателей пришло 94,8 %, из которых «за» проголосовало 90,8 %, а «против» – 9,2 %?³²

Вам на это ответят: потому, что работники НКВД всем тыкали маузером в зубы и под угрозой смерти заставляли голосовать именно так. Умственно недоразвитых такой ответ вполне устраивает, а у остальных возникают вопросы.

Для того чтобы силой заставить население определенным образом проголосовать, нужно репрессиями запугать народ, что при тайном голосовании вообще нереально, или нужно во все избиркомы (а их была масса – избирался один депутат на 5000 населения, т. е. около 1500 депутатов) подобрать своих людей для подтасовки выборов, а всех кандидатов соответственно обработать. А вот для этого требуется время даже НКВД, поскольку его работникам нужно сначала создать агентурную сеть, выявить противников, арестовать их, выявить покладистых, рекомендовать их в избирательные комиссии, заставить собрания за них проголосовать, подобрать нужных депутатов, обеспечить их выдвижение и т. д. и т. п. Такое теоретически возможно, но для этого, повторяю, нужно очень много времени. К примеру, в СССР проститутки были не в почете и их высылали в отдаленные области СССР, избавляясь от специалистов ненужной профессии. И проститутки из западных областей УССР и БССР тоже были высе-

---

²⁹ Лакер В. История сионизма. – М.: Крон-Пресс, 2000. – С. 538.

³⁰ Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Накануне: Сб. документов. – Т. 1. – кн. 2. – М.: Книга и бизнес, 1995. См. по всему тому, к примеру, с. 121–122, с. 232–234. (Далее – **КГБ накануне**).

³¹ Мельтюхов М. Советско-польские войны. – М.: Вече, 2001. – С. 381. (Далее – **Мельтюхов**).

³² Мельтюхов. – С. 383–384.

лены, но только через 7 месяцев после присоединения³³. Оцените, сколько времени потребовалось НКВД, чтобы выявить проституток и составить список этих лиц, действовавших легально.

А с присоединением западных областей дело происходило в таком темпе: 17 сентября 1939 г. Красная Армия с небольшими боями стала входить в эти области, беря в плен польскую армию, полицию и жандармов, 1 октября СССР перед народом этих областей поставил перечисленные выше вопросы, а 22 октября того же 1939 г. избиратели проголосовали³⁴. Ну как за три недели в стране, в которой по лесам еще слонялись неразоруженные войска Польши, НКВД мог успеть организовать и провести работу по запугиванию населения?

Теперь о реальных репрессиях по запугиванию избирателей. За три с половиной месяца (сентябрь-декабрь 1939 г.) НКВД арестовало 19832 человека, из которых 72,1 % были арестованы за уголовные преступления и за нелегальный переход границы³⁵. Положим, что все они были арестованы до 22 октября с целью запугать население перед выборами. Много это или мало? Из расчета 7,5 млн. избирателей это один арестованный на 375 человек. В нынешней России в тюрьмах сидит более миллиона заключенных при примерно 100 млн. избирателей, а это один репрессированный на 100 человек. И никто не боится, и все считают нынешнюю Россию самой демократической страной за всю ее историю.

В 1939 г. население западных областей УССР и БССР совершенно добровольно проголосовало за советскую власть и включение в СССР. И тут не может быть никакой политики, поскольку основная масса населения – это аполитичный обыватель, которому все равно, какая власть и как называется государство, лишь бы были еда и барахло. Он-то почему голосовал за СССР?

Социалистический СССР был государством, построенным на идеях справедливости, поэтому окружавшие его капиталистические государства в идейной борьбе не могли ему ничего противопоставить. Оставалось лишь одно – утверждать, что это очень нищая страна, которую грабят комиссары и евреи. Справедливости ради следует сказать, что первые лет 15 после революции были основания обвинять СССР в нищете.

Какая страна является богатой материально? Если страну не грабят, – то та, в которой производится много товаров. А что нужно, чтобы промышленность данной страны производила много товаров? Нужен рынок, нужны люди с деньгами, которые бы могли купить товары данной страны. Ведь если товар не покупается, то его и не производят. Так вот, до начала 30-х годов прошлого века большевики в СССР искусственно ограничивали внутренний рынок СССР с тем, чтобы создать тяжелую промышленность – основу промышленности для производства товаров народного потребления. Поскольку сама тяжелая промышленность товаров для народа не дает, приходилось их потребление искусственно ограничивать. Делалось это так.

В 1917 г. население России на 85 % состояло из крестьян, причем собственно в России – даже больше. То есть главными покупателями страны, главным рынком товаров промышленности в России были они. Но им, чтобы купить, нужно было продать свою продукцию – хлеб, мясо, молоко, пеньку, лен и т. д. Придя к власти, большевики до начала 30-х годов удерживали цены на хлеб и остальные товары сельского хозяйства на уровне мировых цен, на уровне цен, которые были в России при царе. А так как Россия – страна с суровым климатом, то мировые цены – это цены, которые не дают крестьянину практически никакого дохода. Именно по этим низким ценам большевики скупали хлеб у крестьян и изымали его налогами, продавая за рубеж. На выручку закупали электростанции и металлургические заводы, заводы тяжелого машиностроения и тракторные. Их продукцию продать населению было нельзя, поэтому рынок

³³ Катынь. Пленники необъявленной войны: Документы и материалы. – М.: Демократия, 1999. – С. 526. (Далее – **Пленники**).

³⁴ Мельтюхов, – С. 381–384.

³⁵ Мельтюхов. – С. 414.

СССР и держался в сжатом по деньгам состоянии – большевики не давали народу деньги для покупки товаров.

Но к началу 30-х годов тяжелая промышленность СССР стала производить станки, оборудование и сырье для производства товаров народного потребления, и эти товары стали поступать на рынок СССР. И большевики резко развили свой рынок, т. е. в течение нескольких лет предоставили народу огромные деньги для покупки товаров промышленности СССР.

Сделано это было так. Началась коллективизация сельского хозяйства, и хотя она происходила с эксцессами, за счет коллективной обработки земли и за счет механизации этой обработки себестоимость продукции сельского хозяйства резко упала. Казалось бы, в этом случае большевики могли снизить цены на нее еще больше. Но они сделали прямо противоположное – с 1929 по 1934 г. они внутренние цены на сельхозпродукцию подняли в 10–13 раз по сравнению с мировыми. Соответственно поднялась и зарплата рабочих в промышленности, и цены на промышленные товары. Но не сильно, поскольку затраты на еду не составляют 100 % зарплаты промышленного рабочего. Если при царе хлеб стоил 8–10 коп. за килограмм, то к концу 30-х он стал стоить 90 копеек, но шерстяной мужской костюм, стоивший при царе 40 рублей, стал стоить всего 75. И хотя в это время крестьяне организованно уходили на работу в города (к 1940 г. сельского населения оставалось 58 %), они все же составляли большинство населения, и у этого населения появились большие деньги. Товары промышленности СССР буквально расхватывались, а сама она наращивала производство никогда ранее в мире не виданными темпами.

В царской России перед Первой мировой войной проживало 9 % населения мира, а производила эта Россия чуть более 4 % мировой промышленной продукции, т. е. в два раза меньше среднемирового уровня, включая сюда малоразвитые страны Азии и Африки³⁶. А уже в 1937 г. СССР производил 13,7 % мировой промышленной продукции, хотя его население составляло всего 8 % от общемирового³⁷. По производству промышленной продукции СССР поднялся с четвертого на первое место в Европе и с пятого на второе место в мире, уступая лишь США³⁸. Если страна производит много товаров, а ее никто не грабит ни процентами по займам, ни путем вывоза дивидендов на инвестированный капитал, то как бы ни распределялись эти товары – прямо ли, либо через бесплатное медицинское обслуживание, бесплатные квартиры, бесплатное обучение, бесплатный отдых, – они все равно доходят до народа, и этот народ становится богаче. Со второй половины 30-х годов народ СССР начал богатеть невиданными темпами, и даже в 60-х годах люди, сравнивая свою жизнь, говорили, что они никогда так хорошо не жили, как до войны.

А как же западные соседи СССР? Ведь нам сегодня твердят, что нищий, ободранный и голодный СССР напал с целью грабежа на богатенькую Польшу и богатейшие Прибалтийские страны.

До революции все эти государства были составными частями Российской империи и за счет развития путей сообщения и выхода ряда этих имперских территорий к морю в них развивалась промышленность на российском сырье и для российского рынка. И с сельским хозяйством не было проблем: климат в этих частях империи был мягче, чем на большинстве остальных территорий, себестоимость молока, хлеба и мяса соответственно была ниже, а близость Петербургского района позволяла сбывать продукцию по хорошим ценам. Но вот эти страны стали суверенными (что не беда, ведь большевики сами отпустили их из империи). Беда в том, что они немедленно стали враждебны СССР, предоставляя свои территории для интервенции против него, а Польша и прямо вела войну. Эта политика «суверенов» в Прибалтике привела

---

³⁶ Мухин Ю.И. ... Наука управлять людьми в изложении для каждого. – М.: Фолиум, 1995 – С. 116.

³⁷ Малая советская энциклопедия. – Т. 10. – М.: Советская энциклопедия, 1940. – С. 168.

³⁸ Там же, Т. 10. – С. 169.

к тому, что СССР потерянные там производства отстроил на своей территории и поставляемое в Прибалтику сырье стал перерабатывать сам, сам же заполняя свой рынок товарами этих производств. И, как и сегодня, промышленность в Прибалтике пришла в упадок. Скажем, в Эстонии количество работающих в промышленности упало с 36 тыс. при царе до 17 тыс. при «демократии»³⁹. Кроме леса, никакого путевого сырья во всей Прибалтике нет, и у прибалтов остался один путь – развивать сельское хозяйство. Но ведь и для него нужен рынок, а производство сельхозпродукции во всей остальной Европе дешевле, чем в Прибалтике. Приходилось продавать в Европу масло и свинину по ценам, которые оставляли прибалтийским крестьянам мизер для полунищенского существования. Эстония, к примеру, была в Европе на одном из последних мест по уровню жизни⁴⁰.

Читатель «Дуэли» написал, что при обсуждении этой темы в Интернете на форуме ВИФ-2 корреспондент из Эстонии сообщил: *«Как известно, в СССР до войны было много кампаний типа «Все на трактор», «Все на автомобиль», «Ворошиловский Стрелок» и т. д. В Эстонии тракторов и самолетов не было, но кампания была. Кампания называлась «Каждому хутору отхожее место». На хуторах жило 90 % населения, из них половина была батраками. До конца 30-х годов в эстонских хуторах не знали, что такое сортир (даже не канализация) и просто ходили за угол или где попало... В результате было много заболеваний. Даже объявили конкурс с премией. Победителей конкурса ставили в пример, президент лично их поздравлял, и в результате количество хуторов с сортирами выросло с 5 % до 35 %. За 1938—40 годы из Эстонии в СССР бежало около 1 000 человек. У Департамента погранохраны был приказ стрелять в нарушителей на поражение».*

Это естественно: пока в соседнем СССР люди тоже жили крайне бедно, прибалтийские режимы еще могли контролировать ситуацию, но как только жизнь людей в СССР стала резко улучшаться, никакие фашистские диктатуры помочь не могли.

---

³⁹ Там же, Т. 11. – С. 1028.

⁴⁰ Там же, Т. 11. – С. 1025.

Колхозная бригада на прополке, 1937 г.

С распадом Российской империи границы разделили не только один народ, но и миллионы семей. Люди переписывались друг с другом. И когда один брат из-под Минска или Кривого Рога писал другому брату подо Львов, Каунас или Тарту, жалуясь по русскому национальному обычаю, что его загнали в колхоз, что оставили только корову и десяток овец, то все это полбеда. Но когда он начинал писать, что его старший сын командует батальоном в Красной Армии, второй сын заканчивает университет в Москве, дочь учится в мединституте в Харькове, больную жену бесплатно возили на операцию в Киев, а младшие дети бесплатно отдыхали в Крыму, то как должен был себя чувствовать обыватель в Польше или Прибалтике? Обыватель, который со своей земли с трудом мог прокормить семью, а семьи своих детей кормить уже было нечем; обыватель, который считал за счастье устроить сына матросом на иностранное судно в надежде, что когда-нибудь лет через 5 это судно вновь зайдет в Ревель.

Семья фермеров в США, 1936 г. (фото из Der Standard, 31.07.1999)

Да, в городах этих стран было несколько магазинов, чьи витрины блистали богатством товаров со всего мира, и был какой-то процент населения, который мог в этих магазинах покупать. И этот процент голосовал против присоединения к СССР. Но что эти, действительно враги народа могли сделать против толпы обывателя, который стремился в СССР и был абсолютно прав в своем стремлении? Президент Литвы Бразаускас, когда еще был первым секретарем ЦК компартии Литвы, на Съезде советов СССР рассказывал о том, что он видел в Литве в 1940 г. Он говорил, что в его районе крестьяне всех хуторов без колебаний проголосовали за советскую власть и за присоединение к СССР, а в это время в этом районе еще не было не только ни одного советского солдата, но никто еще и не видел ни одного советского человека.

Правда, у Польши не было никаких экономических оснований иметь то жалкое состояние, в котором пребывали прибалты. На территории Польши было достаточно полезных ископаемых: железные и цинковые руды, нефть; по запасам каменного угля она занимала третье место в Европе. Прекрасно развита водная система, обширная сеть железных и автомобильных дорог и, главное, мощная промышленность, доставшаяся Польше в наследство от трех бывших империй. Однако при мощностях добычи каменного угля в 60 млн. т. его добывалось около 36 млн. т., при мощностях по производству чугуна в 1 млн. т. его выплавляли 0,7 млн. т., при мощностях по производству стали в 1,7 млн. т. ее производили 1,5 млн. т. даже такого ликвидного товара, как нефть, производили 0,5 млн. т., хотя в 1913 г. ее качали 1,1 млн. т.⁴¹. До самой войны Польша ни разу не достигла уровня производства 1913 г. и при населении, равном 1,6 % от мирового, производила всего 0,7 % промышленной продукции мира⁴². При этом при годовом предвоенном бюджете в 2,5 млрд. злотых Польша имела государственных

---

⁴¹ Там же, Т. 8. – С. 453.

⁴² Там же, Т. 8. – С. 451.

долгов 4,7 млрд.⁴³ и по 400 млн. злотых ежегодно вывозилось из страны в качестве процентов по займам и дивидендов⁴⁴.

Чтобы понять, насколько СССР был богаче Польши, давайте сравним их бюджеты в расчете на душу населения. Рубль стоил 0,774 г. золота и уже к 1925 г. котируется на валютных биржах Стамбула, Милана и Стокгольма⁴⁵, в Москве он продавался выше номинала: за 10-рублевую золотую монету давали 9 руб. 60 коп. купюрами⁴⁶. В 1937 г. немцы за доказательство организации заговора генералов во главе с Тухачевским запросили 3 млн. рублей золотом. СССР выплатил банковскими купюрами, и немцы взяли их без сомнения в их золотой стоимости.

Номинал польского злотого был 0,169 г.⁴⁷ При населении Польши в 35 млн. человек из ее бюджета на 1938/1939 финансовый год (2,5 млрд. злотых) в расчете на одного польского гражданина приходилось 12 г. золота. В 1938 г. бюджет СССР составлял 124 млрд. руб.⁴⁸, при населении в 170 млн. человек на одного советского человека приходилось 564 г. золота – в 47 раз больше, чем в Польше! У СССР даже в 1928 г. бюджет на душу населения был уже в два раза больше, чем у Польши в 1938 г. На 1937 г. в бюджете Литвы на одного человека приходилось 16 г. золота⁴⁹, Латвии – 13 г.⁵⁰

Тяга соседей к Советскому Союзу накануне Второй мировой войны была огромна. Что говорить о нищей Польше. Посмотрите, как описывают венгерские историки состояние общества в общем-то не бедной по европейским меркам Венгрии. Власти в Венгрии ненавидели СССР не меньше, чем шляхта. Достаточно сказать, что в начале 1939 г. Венгрия официально примкнула к антикоминтерновскому пакту – странам оси. Венгерские коммунисты были посажены в тюрьмы. (Чтобы освободить лидера венгерских коммунистов М. Ракоши, Советский Союз обменял его на хранящиеся в музеях знамена венгерских гонимых полков, которые русские полки взяли трофеями в походе 1848–1849 гг.) Таким образом, пропаганда собственно коммунистических идей в Венгрии была ослаблена до предела. Кроме того, венгры, как старая имперская нация, умели вести себя с входящими в состав государства народами, и межнациональные конфликты в Венгрии были редкостью.

Тем не менее: *«В конце 30-х – начале 40-х гг. в Закарпатье существовала Русская национальная партия. Ее лидером был депутат парламента Венгрии С. Фенцик. Он выступал за «утверждение русского языка для закарпатских русин». Фенцик считал, что в будущем русины, или карпаторуссы, должны войти в состав России. Правда, среди историков есть мнение, что позиция лидера Русской национальной партии объяснялась «практическими соображениями». Она позволяла ему получать финансовую поддержку.» Тут бы венгерским историкам написать, что это Коминтерн проплачивал Фенцику, но подло врать, как наши анти-советчики, они еще не научились, поэтому стараются выкрутиться по-другому: «Поддержка шла не от русских из СССР, а от самих венгров, живущих в Закарпатье. Тех, которые считали для себя ориентацию на русских менее опасной, чем «непосредственное украинское соседство»».*⁵¹

При чем здесь «украинское соседство» и о какой-то такой Украине речь идет, ведь никакой другой Украины, кроме Советской, не было? Историкам очень неудобно признавать, что вме-

⁴³ Там же, Т. 8, – С. 455.

⁴⁴ Там же, Т. 8, – С. 451.

⁴⁵ Источник. – № 5. – М., 2001. – С. 29.

⁴⁶ Там же, С. 35.

⁴⁷ МСЭ, Т. 8, – С. 455.

⁴⁸ Там же, Т. 10, 1940, с. 235.

⁴⁹ Там же, Т. 6, – С. 324.

⁵⁰ Там же, Т. 6, – С. 82–83.

⁵¹ Российский курьер Центральной Европы. – Вена, Будапешт, 2002. – С. 7.

сте с русинами хотели войти в СССР и венгры. Причем, судя по тому, что они давали деньги Фенцику, не обязательно нищие. А когда Польша развалилась и граница СССР приблизилась к Венгрии, то до весны 1941 г. *«уже около 20 тысяч жителей Закарпатья перешли границу и осели в СССР. Те же, кто не решался на такой смелый шаг⁵², но верили, что жить при советском строе лучше, собирались большими группами в отдельных местах Закарпатья и ждали прихода русских солдат. В надежде на то же в Закарпатье перешла и часть населения Северной Трансильвании. Кроме того, в руководимое Шароновым полпредство поступило большое количество заявлений от подданных Венгрии с просьбой принять их в советское гражданство...»⁵³*

Знаете, я не верю, что эти толпы людей гнали в СССР их коммунистические убеждения. Здесь что-то попроще.

Вот активный член бригады Геббельса В. Парсаданова описывает, как СССР в 1940 г. устраивал у себя пленных поляков рядового и сержантского состава – тех, кто по Женевской конвенции не мог отказываться от предлагаемой работы.

«На основе соглашения между Наркомчерметом и НКВД для жителей Западной Украины и Западной Белоруссии предусматривалась возможность перевода интернированных в вольнонаемные рабочие по договору. Но эта тенденция развития не получила, хотя этим людям сулили ссуды на строительство индивидуальных домов, выдачу советского паспорта, приезд семьи. Заключение договора обязывало предоставить человеку жилье, резервов которого у предприятия было мало, у интернированных отсутствовали профессиональные навыки, а главное – желание работать.

Часть интернированных отказалась работать. Тогда их стали «стимулировать» различиями в нормах питания. Оплата труда определялась нормой выработки. Сведения о выполнении норм крайне противоречивые. Более близки к истине сообщения о том, что только 10–15 процентов работавших выполняли и перевыполняли нормы. Это были белорусы и украинцы, «желавшие закрепиться за данным предприятием». Формально заработная плата должна была соответствовать оплате труда советских вольнонаемных рабочих, но ее размер могли определить и органы НКВД. Часть денег можно было пересылать семьям. Из зарплаты вычиталась стоимость содержания, жилья. В итоге она колебалась от 20–30 копеек до 40–50 рублей в день. Так что материальный достаток и резервы для помощи семьям маловероятны»⁵⁴

Однако я, прежде чем присоединиться к этому горестному бабьему всхлипыванию о несчастной доле поляков в СССР и оросить эту страницу скупой мужской слезой, хочу сделать кое-какие расчеты и понять для себя, что означает зарплата 50 рублей в день в том СССР.

В те годы нарком внутренних дел, по своему званию равный маршалу СССР, Л. П. Берия получал 3500 рублей в месяц⁵⁵, генерал, командир дивизии Красной Армии – 2200; командир полка – 1800; командир батальона – 850; учитель от 250 до 750; стипендия студента – 170; библиотекарь – 150; завсклада – 120. Хлеб стоил 90 коп.; мясо – 7 руб.; сахар – 4,50; водка 6 руб.; мужской костюм – 75⁵⁶. Солдаты конвоя (вахтеры), охранявшие пленных, получали 275 руб. в месяц⁵⁷. Средняя зарплата по стране в 1940 г. составляла 339 руб. в месяц⁵⁸, прожиточный

⁵² Шаг действительно смелый, поскольку в самом СССР за нелегальный переход границы запросто можно было попасть в тюрьму или в лагерь, и надолго.

⁵³ Российский курьер Центральной Европы. – Вена, Будапешт, 2002. – С. 7.

⁵⁴ Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 110. (Далее – **Драма**).

⁵⁵ Правда-5. – 6–13 июня, 1997. – С. 12.

⁵⁶ Независимое военное обозрение. – № 4. – М., 2001. – С. 5.

⁵⁷ Пленники, С. 217.

⁵⁸ Источник. – № 5. – М., 2001. – С. 39.

минимум – 5 руб. в день⁵⁹. Итак, хорошо работающий пленный получал 1300 руб. в месяц (50 руб. x 26 дней) – больше командира батальона, взявшего его в плен, вчетверо выше средней зарплаты по стране, в десять раз выше прожиточного минимума, в пять раз больше, чем его конвоир. И еще ему давали беспроцентную ссуду, чтобы он построил себе дом. А на Западе вопили, что СССР – тюрьма, один сплошной ГУЛАГ. Это для подлых и тупых бездельников СССР был тюрьмой, а для трудящихся сталинский Советский Союз был родным. Вот труженики в него и ломились.

Мясная лавка кооперативного общества

Адъютант Пилсудского капитан М. Лепецкий в своих воспоминаниях описывает такой эпизод:

«Министр Иден прибыл в сопровождении посла Х. Кеннарда и еще двух человек. Министр Бек приехал перед ним. Следовало признать, что оба государственных деятеля своим внешним видом делали честь народам, которые представляли. Однако мы с удовлетворением отмечали, что не обменяли бы Бека на Идена.

Английский министр иностранных дел любил подчеркивать, что был офицером, капитаном. Может быть, поэтому он держался просто и во внешности имел что-то рыцарское. Высокий, худощавый, с коротко подстриженными усами и милой улыбкой, он вызывал симпатию. С особым интересом мы, адъютанты, разглядывали его безукоризненно скроенное представительское обмундирование, а кто-то из бельведерских вахмистров заметил позднее:

– Такой костюмчик как пить дать злотых четыреста»⁶⁰.

Тут хорошо показаны и круг интересов польской шляхты и то вожеление, которое представляли для этой шляхты 400 злотых. Но ведь 400 злотых это всего-навсего 87 рублей – то, что оставалось у хорошего трудяги-пленного от зарплаты за два дня работы на советском

---

⁵⁹ Пленники. – С. 237.

⁶⁰ Наленч, Ю. Пилсудский. Легенды и факты. – М.: Политиздат, 1990. – С. 324–325. (Далее – **Пилсудский**).

заводе даже после вычета прожиточного минимума. Еще раз подчеркну – на заводе сталинского СССР.

Еще один эпизод к данной теме. 17 сентября 1939 г. войска Красной Армии перешли границу и вошли на территорию бывшего польского государства. Исполняющий обязанности начальника погранвойск Киевского округа вечером пишет донесение о том, что польская авиация атаковала и пыталась штурмовать территорию СССР (один самолет сбит артиллерией), о том, что одна наша погранзастава по ошибке открыла огонь по своей же кавалерии (один красноармеец убит, трое ранено и ранено две лошади) и т. д. Однако в конце донесения он информирует о том, что может стать экономической проблемой (выделено мною): *«Население польских сел повсеместно приветствует наши части, оказывая содействие в переправе через реки, продвижению обоза, вплоть до разрушения укреплений поляков. Зарегистрированы попытки группового перехода на нашу сторону с целью свидания с родственниками и **покупок разных предметов и продуктов в кооперативах наших погрансел**»*.⁶¹ Война, кровь, а обыватель ринулся в магазины Советского Союза за покупками.

«Мы никогда так хорошо не жили, как перед войной», – говорили наши старики еще в 70-х. «Мой милый, если б не было войны», – вздыхается в грустной советской песне. Но война была.

И развязал эту войну не Советский Союз.

---

⁶¹ КГБ накануне. – С. 85–86.

Глава 2. Наша добрая соседка Польша

Ситуация вкратце

Накануне Второй мировой войны на западе СССР почти на тысячу километров протянулась граница с тогдашней Польшей. До Первой мировой войны такого государства не существовало (вспомните «Стихи о советском паспорте» В. В. Маяковского:

«На польский – глядят, как афишу коза.
На польский – выпяливают глаза
в тугой полицейской слоновости —
Откуда, мол, и что это за географические новости?»).

Поляки жили на территории трех империй: Российской, Австро-Венгерской и Германской. В Первую мировую все эти империи потерпели поражение, и государства-победители Англия, Франция и США, объединенные в военный союз (Антанту), в 1918 г. выделили из павших Германии и Австро-Венгрии территории проживания поляков и объединили их с тем куском Польши, который был в составе России и которому большевики предоставили независимость сразу же по приходе к власти. Антанта определила границы «географической новостии», и на востоке Польши это была так называемая «линия Керзона», которая проходила там, где сегодня примерно и проходит польская восточная граница. Надо сказать, что поскольку в то время новорожденную Польшу окружали разгромленные империи и их осколки, то Польша, как говорится, не будь дурой, отхватила себе от них гораздо больше территорий, чем ей определила Антанта. Сильно пострадала побежденная Германия, вновь образованные Чехословакия и Литва. У последней Польша отхватила кусок вместе со столицей. Антанта вынуждена была эти захваты признать.

Весной 1920 г., когда РСФСР раздирали гражданская война, Польша практически без боя вошла на Украину и в Белоруссию. Осенью большевики собрали силы и ударили по интервентам, однако в своем революционном романтизме потеряли чувство меры. Только Сталин пытался отрезвить правительство большевиков призывами остановиться на линии Керзона и заключить с поляками мир. Ленин и Троцкий были уверены, что при вхождении в Польшу там вспыхнет пролетарское восстание и Польша станет социалистической. Может быть, что-нибудь в этом роде со временем и получилось бы, но войсками советского Западного фронта командовал Тухачевский. При подходе Красной Армии к Варшаве, куда поляки стягивали свои отступающие войска, Тухачевский, вместо того, чтобы ударить по ним всеми силами, распылил армии Западного фронта, направив их в расходящихся направлениях.

В результате командовавший польскими войсками Ю. Пилсудский (назвавший эту войну «комедией ошибок»), пытаясь нанести частный останавливающий удар из-под Варшавы по фланговой армии советского Западного фронта, «провалился» ему в тыл и в несколько дней поляки частью разгромили, частью окружили почти все войска Тухачевского⁶². Поражение Красной Армии было оглушительным, компенсировать потери было нечем, и большевики, заключая с Польшей Рижский мир, вынуждены были отдать ей огромные территории, на которых проживали в основном белорусы и украинцы.

---

⁶² Пилсудский против Тухачевского: Сборник. – М.: Воениздат, 1991.

Заглотив такую добычу, Польша все предвоенное время потратила на то, чтобы ее удержать. Польская шляхта, присвоив себе права высшего класса, жестокими расправами пыталась колонизировать украинцев, белорусов и литовцев своих восточных областей: 21 млн. поляков пытались смять 12 млн. человек военной добычи. Это до самой Второй мировой войны определило стабильно плохие отношения Польши и СССР, причем инициатором была Польша. С ее территории действовали банды, грабящие советские Украину и Белоруссию. Польша упорно отвергала все попытки СССР установить добрососедские отношения. Смешно сказать, но уже в начале 30-х СССР имел торговые договоры со всеми странами мира, лишь Польша отказалась такой договор заключить, смиловившись только в 1939 г., за несколько месяцев до своей гибели.

Генерал С. Булак-Булахович. Его банды громили и грабили Белоруссию с территории Польши

Русскому человеку писать о Польше трудно, хотя оригинальность поляков ему, конечно, тоже видна. Но когда русский берется за перо, в Польше тут же поднимается гвалт, вопли и вой о русском великодержавном шовинизме, и все попытки как-то обратить внимание поляков на их недостатки отвергаются с порога: у поляков недостатков не может быть в принципе. Польша – как жена Цезаря – вне подозрений!

Однако прежде следует понять для себя, кто такая эта Польша, кого мы будем иметь в виду, когда употребляем это понятие. В любой стране носителями национальных, государственных и политических идей является относительно небольшая группа людей, которых иногда называют правящим классом, что, на мой взгляд, некорректно. Сами себя они называют элитой, что еще более сомнительно. Это члены правительства, депутаты, журналисты и вообще любой, кого эти вопросы интересуют и кто способен свои идеи распространять среди обывателя, который сам над идеями государственности думать не желает. Любая нация хранит традиции и, соответственно, элита разных стран имеет свои традиционные особенности, которые если и изживаются, то очень долго и трудно. Соответственно, ни одна страна не договорится с другой, если в основе договора будет лежать нечто, что противоречит особенностям данной элиты.

К примеру, ни одна христианская страна не заключит договор с традиционно мусульманской, если в его основу положит требование прекращения многоженства, как бы это ни было выгодно простому человеку данной мусульманской страны. Можно убеждать мусульман, что мальчиков и девочек рождается примерно одинаковое количество, более того, в гаремах мальчиков рождается больше, чем девочек, следовательно, если в данной стране есть богатые люди, имеющие 4 жен, то есть и простые, которые не имеют ни одной. А это ведь несправедливо. Но это все логика, а особенности национальной элиты – традиция, которая логике может быть и неподвластна.

Еще пример. Главным кредо еврейской элиты является то, что жить нужно только в той стране, в которой это материально выгодно, и без сожаления бросать ее, если становится выгодно жить в другой стране. Мысль эта привлекательна для элиты многих стран, но совершенно противоречит самурайскому духу элиты Японии, согласно которому жизнь нужно посвящать служению обществу. В результате, если христианская элита охотно идет на договор с еврейской элитой и сегодня почти все развитые страны имеют укомплектованные евреями банковскую систему и средства массовой информации, то в Японии еврейской элиты нет совершенно, хотя нет в Японии и ни единого закона, который евреи могли бы объявить антисemitским.

А в Польше элита и народ настолько различны, что это не видно только полякам. Скажем, учебник «География России» для средних учебных заведений, выпущенный 2-м изданием товарищества Сытина в 1914 г., описывает физические типы многонационального населения Российской империи и в том числе поляков: *«Физический тип поляка привлекателен: он строен, красив, ловок и силен. Характером поляк обладает твердым, настойчивым, но вместе с тем подвижным, предприимчивым, легко возбуждающимся. Кроме того, поляка отличает приветливость в общении, веселость, кажущаяся на первый взгляд даже легкомыслием, и склонность к поэзии и музыке: почти всегда он напевает песни и при всяком удобном случае пускается в пляс (польские танцы – мазурка, краковяк и др. прославились повсеместно); по деревням бродит много певцов и музыкантов. Однако многовековое крепостное право наложило на народ свою печать, выражающуюся в показной приниженности и раболепности перед имеющими власть и силу.*

Ни у одного народа, пожалуй, не были так велики сословные различия, как у поляков. Дворянство всегда стояло особняком от народа (хлопов), и в нем выработались совершенно отличные черты характера. Богатство, праздность (благодаря крепостному труду), сопровождаемые непрерывными развлечениями, придали высшему сословию черты легкомыслия, тщеславия и любви к роскоши и блеску, доведшие государство до гибели. Но вместе с тем природная одаренность, развившаяся от общения с европейской культурой, дала прекрасные плоды: в области изящной литературы, науки, живописи, скульптуры и музыки поляки выдвинули ряд известных всему миру деятелей (Коперник, Шопен, Мицкевич, Семирадский, Сенкевич и др.)»⁶³.

Как видите, даже авторский коллектив, безмерно восхищенный «культурой» поляков, не смог обойти вниманием вопрос о том, что в Польше живут как бы два различных народа: хлопы и шляхта. Заметьте, русские авторы учебника отнюдь не обманываются: они не пишут, что поляки принижены и раболепны – отнюдь. Они пишут о «показной» раболепности, т. е. раболепствуя, поляк одновременно пытается обмануть того, перед кем раболепствует.

Второй мировой войне предшествовали годы контактов различных стран друг с другом, десятки договоров. Но война началась. Значит, все это не сработало, значит, нужных договоренностей страны (их элиты) достичь не смогли. Практически все историки сходятся во мнении, что если бы Польша заключила договор о взаимопомощи с СССР, то немцы не посмели бы на нее напасть и, следовательно, не было бы и Второй мировой войны. Советский Союз десятки лет, до самого начала войны бился об Польшу, как об лед, пытаясь заключить с ней этот договор, но не смог. Шляхта предпочла отдать народ Польши на растерзание немцам, но договор с СССР не заключила. Почему?

Очевидно, потому, что элита Польши имела особенности, которые позволили ей так поступить. Эти особенности всем бросаются в глаза, но логически понять их невозможно. Скажем, люди старательно обливают керосином свой прекрасный дом, поджигают его, а затем бегут проситься на квартиру к другим. Можете ли вы отыскать хотя бы одну здравую причину, почему так надо поступать? В плане антисоветской пропаганды какое-то здравое объяснение поведению поляков пытаются найти многие, но получается неубедительно, а чаще – просто глупо. Но об этом ниже. А пока, в связи с тем, что русскому мнению в польском вопросе веры нет, дадим слово экспертам, которым и поляк не вправе не верить.

⁶³ География России: Курс средних учебных заведений... М.: Т-во Сытина, 1915. – С. 188.

Эксперты в польском вопросе

Вот мнение человека незаурядного, яркого представителя противников коммунизма, инициатора «холодной войны», который к тому же прекрасно знал лично всю головку польской элиты тех времен. Уинстон Черчилль – политик, прекрасный художник и выдающийся историк, ставший за свои исторические труды лауреатом Нобелевской премии. В 1940–1945 гг. был премьер-министром Великобритании, т. е. по долгу службы общался с правительством Польши в изгнании – с теми, кто предопределил разгром Польши немцами в 1939 г. В своем капитальном труде «Вторая мировая война» сэр Уинстон изворачивается, как вьюн, чтобы о Катынском деле и правды не сказать в разгар «холодной войны», и не врать явно, но в целом остается явное впечатление, что в Катыни поляков расстреляли русские. Так что поляки к его труду должны относиться с полным доверием. В том числе и к тем местам книги, в которых он пишет о Польше: *«Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой героизм, отдельные представители которого талантливы, добродетельны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни. Слава в периоды мятежей и горя; гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных! И все же всегда существовали две Польши: одна из них боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости»*⁶⁴.

А вот мнение о польской элите еще одного незаурядного человека, тоже яркого противника СССР, прекрасного полководца, которого даже немцы, в этом деле небесталанные, хотели видеть главнокомандующим немецко-польскими армиями в войне с СССР, фактического основателя довоенной Польши Юзефа Пилсудского. Уже в 1927 г. на съезде легионеров в Калише он сказал: *«Я выдумал множество красивых слов и определений, которые будут жить и после моей смерти и которые заносят польский народ в разряд идиотов»*⁶⁵. Когда Пилсудский тяжело заболел и понимал, что скоро умрет, эта мысль стала навязчивой: *«Я не раз думал о том, – говорил он в разговоре со Сливиньским, – что, умирая, я прокляну Польшу. Сегодня я осознал, что так не поступлю. Когда я после смерти предстану перед Богом, я буду его просить, чтобы он не посылал Польшу великих людей»*⁶⁶.

---

⁶⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. – Кн. 1. – М.: Воениздат, 1991 – С. 147. (Далее – Черчилль).

⁶⁵ Пилсудский, С. 273–276.

⁶⁶ Пилсудский, С. 273–276.

Уинстон Черчилль

Юзеф Пилсудский

Адъютант Пилсудского, капитан М. Лепецкий, вспоминал, что однажды выведя Пилсудского из задумчивости своим появлением, услышал: *«Дурость, абсолютная дурость. Где*

это видано – руководить таким народом двадцать лет, мучиться с вами»⁶⁷. Один из премьер-министров тогдашней Польши Енджеевич отмечал в воспоминаниях, что за два дня до его ухода с поста в мае 1934 года он навестил маршала и в конце визита пережил момент, который никогда не мог забыть. «Я встал, желая проститься. Но он задержал меня, указав на стул. Я сел. Лицо Маршала, до этого спокойное и приветливое, вмиг изменилось. Черты осунулись, густая сеть морщин стала более выразительной, из-под кустистых насупленных бровей смотрели на меня глаза, уставшие от тревоги и забот. Глаза страдающего от болезни человека. Это не горечь, не жалость, а неуверенность и опасение глядело из-под бровей. До конца жизни буду помнить выражение этого страдальческого и усталого лица, которое было в тот момент передо мной. После долгого молчания я услышал шепот: «Ах, уж эти мои генералы, что они сделают с Польшей после моей смерти?» Он повторил эти слова во второй и в третий раз... Дальнейших слов Маршала не могу повторить. Я сидел ошеломленный и подавленный...»⁶⁸

Таким образом, накануне Второй мировой войны правительству СССР пришлось иметь дело, словами Черчилля и Пилсудского, с гнусными идиотами во главе Польши. Причем, как отмечал и Черчилль, это не случайность, а польская традиция. Можно даже сказать, что сажать себе на шею гнусных идиотов – это польский национальный вид спорта. Жаль, конечно, что в этом виде спорта нынешняя Россия все чаще и чаще завоевывает золотые медали на мировых первенствах.

При таких достоинствах польской элиты всему миру было бы хорошо, если бы вся Польша вместе со всей своей элитой переехала куда-нибудь в Канаду или Мексику, но накануне Второй мировой, к несчастью всех стран, Польша была соседкой СССР. И это все определило.

---

⁶⁷ Пилсудский, С. 287.

⁶⁸ Пилсудский, С. 192.

Первое и второе предательство Франции

Согласно обвинительному заключению Нюрнбергского международного военного трибунала, первыми агрессиями Германии в Европе был захват Австрии и Чехословакии⁶⁹. Но историки почему-то в упор не видят бросающихся в глаза «совпадений». Все хором попрекают Францию и Англию, что они немедленно не приняли мер и не освободили Австрию хотя бы с помощью Лиги наций. Но никто не рассматривает, а до Австрии ли было Франции?

План захвата Австрии, «план Отто», Гитлер утвердил еще 24 июня 1937 г., по этому плану накалил события в Австрии и ввел туда войска 12 марта 1938 г.⁷⁰ Казалось бы, Франция и Англия должны были прореагировать. Но дело в том, что накануне, 10 марта, на польско-литовской границе кем-то был убит польский солдат. Польша отклонила попытки Литвы создать совместную комиссию, тут же выдвинула ей ультиматум, развернула в прессе кампанию с призывом похода на Каунас и начала готовиться к захвату Литвы⁷¹. Германия согласовала Польше захват всей Литвы и заявила, что ее в Литве интересует только Клайпеда⁷². Советскому Союзу стало не до Австрии и ввиду угрозы польско-литовской войны. Нарком иностранных дел СССР 16 и 18 марта вызвал польского посла и ласково разъяснил, что маленьких обижать не хорошо, и что хотя у СССР нет военного договора с Литвой, но он ведь может появиться уже в ходе войны⁷³.

И что было делать Франции? В одном конце Европы союзница-Польша ввязывается в войну в перспективе даже не с Литвой, а с СССР, а в другом немцы нагло лезут в Австрию. С самого начала Франция попросила Польшу утихомириться и помочь ей с Австрией. Но вы посмотрите, как через губу посол Польши в Париже Лукасевич разговаривал 26 мая 1938 г. с министром иностранных дел Франции. Лукасевич докладывал об этом разговоре в Варшаву:

«Я заметил, что в польском обществе еще живы досадные воспоминания о недоброжелательном отношении к нам всей французской прессы в момент больших трудностей, которые испытывала Польша во время инцидента с Литвой. Я помню неслыханное поведение французской дипломатии при разрешении столь важной и жизненной для Польши проблемы. У нас хорошо сохранилось в памяти впечатление о том, что в тот важный для Польши момент Франция не только не была рядом с нами, а, наоборот, пренебрегая нашими интересами, она была поглощена вопросом о возможном проходе советских войск через чужие территории в случае войны с Германией. В этих условиях какие-либо новые атаки французской прессы были бы более чем нежелательны.

*В этом месте беседы министр Боннэ попытался меня уверить, что Франция, однако же, советовала Литве примириться с нами, на что я ответил, что я не желал бы начинать дискуссию на эту тему, потому что это было бы слишком тяжело, и я хотел бы иметь возможность забыть об этом деле».*⁷⁴

Соединим исходные данные. Германия захватывает Австрию, Франция боится этого усиления Германии и не хочет допустить его, для чего пытается привлечь в случае войны с Германией из-за Австрии Советский Союз, который тоже боится усиления Германии. И в это время «союзница» Франции Польша с благословения Германии готовит захват Литвы! Да еще и попрекает Францию, что та не поддержала ее! В результате, не дав решить вопрос с пропус-

---

⁶⁹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. – М.: Юриздат, 1952. – С. 40–42.

⁷⁰ Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1981. – С. 11–12.

⁷¹ Мельтюхов М. Советско-польские войны. – М.: «Вече», 2001. – С. 142 (Далее – Мельтюхов).

⁷² Там же.

⁷³ Мельтюхов, с. 142–143.

⁷⁴

ком советских войск через свою территорию, Польша обессилила Францию и позволила Германии обосноваться в Австрии беспрепятственно – фактически помогла Германии совершить первую агрессию в Европе.

Если бы этот случай совместных действий Польши и Германии был последним, его можно было бы считать совпадением. Но это польское пособничество Германии в агрессии против Австрии было только началом.

Напомню, что нынешние польско-российские геббельсовцы обвиняют руководителей предвоенного СССР в преступлениях, предусмотренных Уставом МВТ, а у обвинителей этого трибунала были большие проблемы по части определения второй агрессии стран оси в Европе. Дело в том, что хотя страны-победительницы, создавшие Трибунал, уже назначили в качестве преступников не истинных разжигателей войны и их соучастников, а того, кого они хотели, но второй агрессией стран оси в Европе был захват Чехословакии в 1938 г. Для обвинителей МВТ от Англии и Франции проблема была в том, что Чехословакию заставила сдать немцам не Германия, а Германия, Италия, Великобритания и Франция. То есть последние две страны, согласно статье 6 Устава МВТ, действовали «*в интересах европейских стран оси*» и их тогдашние руководители также подлежали суду, чего эти страны, само собой, не могли допустить. Но нас интересует Польша, и я напомню, как в 1938 г. обстояло дело с ней.

Гитлер въезжает в присоединенную Вену

Чехословакия имела военный союз с Францией, заключенный с целью обороны именно от немецкого нападения. Франция имела такой же военный союз и с Польшей. Когда в 1938 г. Германия предъявила претензии чехам, в интересах Франции было, чтобы Польша и Чехословакия заключили и между собой военный союз, но Польша категорически воспротивилась

этому. Дело дошло до того, что Франция попыталась воздействовать на поляков, чтобы они убрали с поста министра иностранных дел Ю. Бека, который руководил международными связями Польши⁷⁵. Поляки не убрали Бека и военного союза с чехами не заключили. Почему? Поскольку такая же ситуация возникла и в 1939 г., когда Польша отказалась заключать оборонительный союз против немцев с СССР, ответ на этот вопрос очень важен. Тем более что дальнейшее развитие событий этот ответ высветило и показало, чего именно добиваются поляки.

Напомню, что Франция в 1935 г. вынуждена была заключить военное соглашение с СССР о защите от немцев Чехословакии. Для Советского Союза это были два договора: с Францией и с Чехословакией. Причем по ним Советский Союз обязывался помочь Чехословакии, если ей окажет помощь «старый союзник», т. е. Франция.

В 1938 г. Германия, угрожая Чехословакии войной, требует от нее часть территории. Теперь союзник Чехословакии Франция, в случае реального нападения немцев на чехов, должна будет объявить Германии войну и ударить по ней. И вот в этот момент второй союзник Франции, Польша, нагло заявляет французам, что она не объявит войну Германии, поскольку в этом случае не Германия нападает на Францию, а Франция на Германию⁷⁶, более того, она не пропустит и советские войска в Чехословакию⁷⁷. Если бы СССР попытался пройти в Чехословакию через территорию Польши силой, то кроме Польши, ему объявила бы войну и Румыния, с которой Польша имела военный союз, направленный против СССР. Причем еще с 1932 г. Польша обязалась в случае войны с СССР выставить 60 дивизий⁷⁸. Этим отказом помочь французам в защите чехов поляки начисто обезоружили и обескуражили Францию, подорвали в ней стремление к сопротивлению. Франция побоялась одна вступить за Чехословакию и вынуждена была сдать немцам этого очень сильного союзника.

Мюнхенский сговор. Слева направо – Чемберлен, Даладье, Гитлер, Муссолини и министр иностранных дел Италии Чиано

---

⁷⁵ Мельтюхов, с. 152.

⁷⁶ Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939. Т. 1, с. 100.

⁷⁷ Мельтюхов, с. 154.

⁷⁸ Мельтюхов, с. 129.

В этот момент открыто и внятно заявил о своей готовности сражаться с агрессором только Советский Союз: за 6 месяцев, предшествовавших захвату немцами Судетской области Чехословакии, он 10 раз официально заявил, что свой договор исполнит. Кроме этого, 4 раза СССР конфиденциально сообщил об этом Франции, 4 – Чехословакии и 3 – Англии⁷⁹. Более того, он заявил, что исполнит этот договор, даже если Франция от него откажется, т. е. если с Германией, Польшей и Румынией ему придется воевать только в союзе с Чехословакией. Но чехи сдались немцам. И сдались по следующим причинам.

---

⁷⁹ Мельтюхов, с. 162.

Первые агрессоры

29 сентября 1938 г. в Мюнхене собрались главы четырех европейских государств и подписали между собой следующее соглашение.

«Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-немецкой области договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

1. Эвакуация начинается с 1 октября.

2. Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет произведена без повреждения указанных сооружений...»⁸⁰

Далее следуют даты этапов вывода из Судет чехословацких войск и населения. Подписали это Соглашение канцлер Германии А. Гитлер, премьер-министр Франции Э. Даладье, вождь Италии Б. Муссолини и премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен. Советский Союз по понятным причинам не пригласили, а мнение чехов никого не интересовало. Заметьте, что в Соглашении ни в малейшей мере не мотивируется, по какой причине Чехословакия обязана отдать немцам свою территорию, поскольку никаких разумных мотивов не было – так захотели агрессоры. Этого достаточно.

Поэтому и мучились обвинители на Нюрнбергском процессе, пытаясь этот гнусный сговор в обвинительном заключении представить так, будто только Германия была агрессором. В конце концов они придумали следующую формулу обвинения: *«После того, как нацистские заговорщики угрожали войной, Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. в Мюнхене заключили соглашения с Германией и Италией, предусматривающие уступку Судетской области Германии. От Чехословакии потребовали согласиться с этим. 1 октября 1938 г. немецкие войска оккупировали Судетскую область»⁸¹.*

Понимаете, в чем дело? Оказывается Германия, имевшая 70 млн. человек населения, напугала войной Британскую империю, в которой жил каждый четвертый человек мира, которая имела вместе с метрополией 532 млн. человек⁸², и Французскую колониальную империю, имевшую 109 млн. человек⁸³. Напугала настолько, что эти империи отказались от помощи 170 млн. человек Советского Союза.

Вот из-за этих трудностей обвинения на скамье подсудимых в Нюрнберге сидели не все, кто начал Вторую мировую войну. А в первую очередь на этой скамье должна была сначала сидеть, а потом на виселице висеть довоенная польская элита. И вот почему. Вместе с Германией в октябре 1938 г. напала на Чехословакию и Польша, отхватив у чехословаков Тешинскую область, в которой на тот момент проживало 156 тысяч чехов и всего 77 тысяч поляков⁸⁴. Причем эти поляки, в отличие от украинцев и белорусов в Польше, не испытывали в Чехословакии никакого культурного или экономического гнета и не собирались присоединяться к Польше. Но что самое примечательное – Польша напала на Чехословакию безо всякого разрешения

---

⁸⁰ Год кризиса 1938–1939 – Т. 2. – М.: Политическая литература, 1990. – С. 27. (Далее – **Год кризиса**).

⁸¹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. – М.: Юриздат, 1952. – С. 42.

⁸² МСЭ. – Т. 2. – С. 89.

⁸³ МСЭ. – Т. 11. – С. 343.

⁸⁴ МСЭ. – Т. 8. – С. 449.

Англии и Франции – абсолютно самостоятельно! Когда Германия потребовала у Чехословакии Судеты, то и поляки с венграми начали канючить свои доли, но в Мюнхенском сговоре их отодвинули в четвертое, последнее дополнение к Соглашению и ничего не разрешили. В нем было написано так: *«Главы правительств четырех держав заявляют, что если в течение ближайших трех месяцев проблема польского и венгерского национальных меньшинств в Чехословакии не будет урегулирована между заинтересованными правительствами путем соглашения, то эта проблема станет предметом дальнейшего обсуждения следующего совещания глав правительств четырех держав, присутствующих здесь»*⁸⁵.

Никаких трех месяцев поляки не ждали и никаких соглашений с чехами не заключали – они выдвинули Чехословакии ультиматум⁸⁶ и напали на нее. Таким образом, если на Нюрнбергском процессе у Германии было оправдание своей агрессии – она действовала с согласия двух стран, будущих победителей, то у поляков не было ни малейшего оправдания – по Уставу МВТ Польша была агрессором в чистом виде! И эта мысль достойна того, чтобы ее выделить жирным шрифтом:

Польша является агрессором, начавшим Вторую мировую войну в Европе.

---

⁸⁵ Год кризиса. – Т. 1. – С. 29.

⁸⁶ Год кризиса. – Т. 1. – С. 32–34.

Государство особой наглости

Конечно, Германия была не против, чтобы в разделе Чехословакии как-то поучаствовали и Польша с Венгрией, поскольку это придавало агрессии вид некой миротворческой акции. Получалось что-то вроде того, как НАТО бомбило Югославию, «спасая» албанские меньшинства Косово. Но наглость поляков уже тогда озадачила немцев и заставила принимать против них кое-какие шаги. По настоянию чехов немцы передали полякам город Богумин в Тешинской области, но когда 15 марта 1939 г. Германия начала оккупацию оставшейся части Чехословакии, пришлось принять против поляков отдельные меры. Немецкий фельдмаршал Кейтель вспоминал: *«Еще вечером 14 марта личный полк СС Гитлера вторгся в Моравско-Остравский выступ, чтобы заранее обезопасить витковицкие металлургические заводы от захвата поляками»*⁸⁷.

Между тем Польша не имела с Германией никаких явных официальных союзных договоров, а, как видите, норовила хапнуть впереди нее. Вот за это современники называли Польшу гиеной. В немецком МИДе ее называли «гиеной поля боя», а У. Черчилль сетовал в своем труде: *«И вот теперь, когда все эти преимущества и вся эта помощь были потеряны и отброшены, Англия, ведя за собой Францию, предлагает гарантировать целостность Польши – той самой Польши, которая всего полгода назад с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»*⁸⁸.

Причем, характеризуя Польшу как гиену, Черчилль ни в коей мере не пытался ее унижить. Когда он писал свою «Вторую мировую войну», то уже объявил в Фултоне крестовый поход коммунизму. В книге он воспекает героизм поляков, не подкрепляя, впрочем, его конкретными примерами, он уже представляет Польшу жертвой СССР. Но когда ему приходится объяснять то или иное событие, т. е. отвлекать от целей антисоветской пропаганды, у него проскакивают очень четкие определения.

Дело в том, что историки всех стран, описывая Польшу, совершают ошибку: они ставят себя на место поляков и пытаются понять, почему поляки поступили так или иначе. В результате польская элита получает у историков какие угодно мотивы действий, но только не свои, польские. Русские приписывают Польше мотивы медведя, англичане – льва, французы – бойцовского петуха, немцы – мужественного орла. А на самом деле, чтобы понять поляков, нужно представить себя гиеной.

Чтобы вы поняли о чем речь, немного отвлекусь. Мне приходилось в Южной Африке наблюдать жизнь львов и гиен. В живом мире нередко случается союз двух видов, питающихся из одного источника. К примеру, союз муравьев и тлей. Они питаются одинаково – соком листьев. Муравьи ухаживают за тлями, укрывают их на зиму в муравейниках, переносят на самые свежие листочки. Тля сосет из листьев сок, а ее экскременты, богатые сахаром, ест муравей. Точно так же львы и гиены едят одних и тех же животных. Лев очень мощный, но не выносливый. Он не может долго преследовать добычу, как это, к примеру, делает волк. Поэтому львы очень долго и скрытно приближаются к жертве, порою ползут на брюхе, чтобы выйти на позицию, с которой можно броситься и догнать антилопу. Охота львов не безопасна, быки таких антилоп, как буффало, весят более 600 кг, и если лев попадет в пределы досягаемости рогов и копыт быка, ему не поздоровится – бык его втопчет в землю. Казалось бы, львы и гиены могли бы создать союз – гиены могли бы загонять добычу на засаду львов. Не тут-то было! Это уже были бы не гиены. Гиена риска охоты не приемлет. Лев убивает жертву, и лишь когда он и его семья наедаются до отвала и отползают в тень отдыхать и переваривать

---

⁸⁷ Кейтель В. Размышления перед казнью. – Смоленск: «Русич», 2000. – С. 219.

⁸⁸ Черчилль. – Кн. 1. – С 156.

пищу, на добычу набрасываются гиены. Причем, чем старше лев, тем наглее гиены, их наглость определяет пригодность льва. Если он уже не способен догнать самку-вожака гиен и убить ее, то должен уступить место молодому льву.

Теперь вернемся к Польше и поставленному ранее вопросу. Напомню. Ее союзник Франция настаивает, чтобы Польша заключила союз со вторым союзником Франции – Чехословакией. Польша категорически отказывается. Почему? Если бы она согласилась, вокруг Германии образовался бы союз трех достаточно нехилых стран, и Германия не рискнула бы напасть на Чехословакию. Но если бы германский орел не напал на Чехословакию и не убил ее, как бы гиена – Польша – урвала свою долю? В союзе с Германией? Нет, ведь это уже самостоятельная охота, это риск, это не для гиены. Кто-то другой должен убить жертву, а она оставляет себе право схватить понравившийся кусок. Поэтому Польша и развязывала войну, но так, чтобы официально быть в стороне.

Третье предательство союзных Франции и Англии

Был еще один договор, который уже забыли и на который историки совершенно не обращают внимания, – союзный договор Польши и Румынии против СССР.

По этому договору, если СССР нападет на какую-либо из этих стран, вторая объявляет СССР войну. Но вот в 1939 г. немцы выдвигают Польше ультиматум с требованием вернуть Данциг и предоставить коридор к Восточной Пруссии. Польша в ответ объявляет мобилизацию. Казалось бы, что ввиду такой угрозы ей нужны союзники, и никакой лишней союзник не помешает. Великобритания и СССР предлагают Польше и Румынии расширить действие своего союза, направить его на отражение и германской агрессии. Польша категорически отказывается⁸⁹. Почему? Потому что гиена ждет очередной жертвы. У нее договор с Францией и гарантии Великобритании. Она уверена, что Гитлер погрозит-погрозит, но напасть побоится и нападет на СССР. Но как Гитлеру напасть на Советский Союз, если Польша официально не будет союзником Гитлера? Только через прибалтов и... Румынию. То есть поляки сдавали немцам и своего союзника Румынию, отказываясь нацелить свой союз с румынами против немцев. Теперь, если немцы нападут на Румынию, поляки отхватят и от этого своего союзника кусок, как отхватили от Чехословакии. А далее, когда Гитлер нападет через Румынию на СССР, поляки отхватят у СССР Украину. Типичная гиена – вот уже два факта отказа Польши от заключения договоров, казалось бы во свое спасение, доказывают хищную и крайне подлую суть польской элиты. Уже эти два отказа поясняют, почему Черчилль называл польскую элиту *«гнуснейшими из гнусных»*. Польша нагло и упорно разжигала Вторую мировую войну, не давая Европе создать фронт против немцев.

---

⁸⁹ Год кризиса. – Т. 2, – С. 390–391.

Дружба шляхты и нацистов

До прихода Гитлера к власти в 1933 г. отношение немцев к Польше было очень плохим – из-за захвата поляками немецких земель после Первой мировой. Уж на что Польша ненавидела СССР, но все же заключила с ним пакт о ненападении в 1932 г. (аж на целых три года!), а с немцами у нее и этого не было. Но вот к власти в Германии пришли нацисты, и положение кардинально изменилось – польская элита стала близким, хотя и неофициальным, другом Рейха. С первого взгляда это трудно понять, хотя бы потому, что уже в ходе Второй мировой войны главарь Рейха стали считать поляков недочеловеками. Однако это презрение пришло позже, вначале симпатии были искренними и базировались на органической ненависти нацистов к коммунистам, а польской элиты к русским, что тогда, как вы понимаете, было одним и тем же. При этом напряженность между Польшей и Германией сглаживалась тем, что Гитлер (как он писал в «Майн Кампф») был противником мелкого собирания немецких земель, он призывал решить вопрос о жизненном пространстве Германии сразу и по-крупному.

Вот соответствующие места из интимного дневника Геббельса (выделено им):

*«18 августа 1935 г. ... Фюрер счастлив. Рассказал мне о своих внешнеполитических планах: вечный союз с Англией. Хорошие отношения с Польшей. **Зато расширение на Востоке.** ...*

29 декабря 1935 г. Воспоминания Пилсудского. Жизнь бойца! Что за время, в котором живут такие люди! Я прямо горд, что я современник этого великого человека.

*9 июня 1936 г. Фюрер предвидит конфликт на Дальнем Востоке. **Япония разгромит Россию. Этот колосс рухнет. Тогда настанет и наш великий час. Тогда мы запасаемся землей на сто лет вперед**»⁹⁰.*

Когда в сентябре 1938 г. поляки стали сосредоточивать войска у границ Чехословакии, СССР внятно предупредил Польшу, что если она вздумает напасть на чехов, Советский Союз разорвет пакт о ненападении с ней без особого уведомления⁹¹. Гиена поджала хвост, но бросилась не в Лигу Наций и не к своему военному союзнику – Франции, а к главарям Рейха. Посол Польши в Германии 1 октября 1938 г. сообщал в Варшаву:

«Затем он (Риббентроп. – Ю.М.) изложил позицию правительства рейха. В связи с Вашей, г-н министр, беседой с фон Мольтке он заявляет следующее:

1. В случае польско-чешского вооруженного конфликта правительство Германии сохранит по отношению к Польше доброжелательную позицию.

2. В случае польско-советского конфликта правительство Германии займет по отношению к Польше позицию более чем доброжелательную. При этом он дал ясно понять, что правительство Германии оказало бы помощь.

Затем я был приглашен к генерал-фельдмаршалу Герингу... и это он особо подчеркнул, в случае советско-польского конфликта, польское правительство могло бы рассчитывать на помощь со стороны германского правительства. Совершенно невероятно, чтобы рейх мог не помочь Польше в ее борьбе с Советами.

... Во второй половине дня Риббентроп сообщил мне, что канцлер сегодня во время завтрака в своем окружении дал высокую оценку политике Польши.

Я должен отметить, что наш шаг был признан здесь как выражение большой силы и самостоятельных действий, что является верной гарантией наших хороших отношений с правительством рейха»⁹², – радостно сообщил посол, тем более что в связи с отказом Праги от борьбы СССР не смог в 1938 г. испортить Польше радость от удачной агрессии.

---

⁹⁰ Ржевская Е. Геббельс. Портрет на фоне дневника. – М.: Слово, 1994.

⁹¹ Мельтюхов. – С. 162.

⁹² Год кризиса. – Т. 1. – С. 37–39.

Эксперты Главной военной прокуратуры РФ в своем Заключении авторитетно заявляют: *«В 1939 г. во время переговоров Ю. Бека с руководством фашистской Германии немецкая сторона дважды пыталась склонить польскую к сотрудничеству, направленному против СССР, но Бек не согласился участвовать в этой акции»* — и из этого текста однозначно получается, что в 1939 г. нацистские развратники сделали девственнице Польше гнусное предложение, а нежные девичьи губки в ответ заявили: «Никогда! У меня пакт о ненападении с СССР и я его первая не разорву!» Давайте усомнимся в порядочности экспертов ГВП РФ и сами прочтем (из записей Риббентропом бесед с Беком в 1939 г.), что именно шептали нежные девичьи губки Польши немецким соблазнителям.

«6 января 1939 г. Мюнхен... Я заверил Бека в том, что мы заинтересованы в Советской Украине лишь постольку, поскольку мы всюду, где только можем, чинили русским ущерб, так же как и они нам, поэтому, естественно, мы поддерживаем постоянные контакты с русской Украиной. Никогда мы не имели никаких дел с польскими украинцами, напротив, это строжайше избегалось. Фюрер ведь уже изложил нашу отрицательную позицию в отношении Великой Украины. Все зло, как мне кажется, в том, что антирусская агитация на Украине всегда оказывает, разумеется, некоторое обратное воздействие на польские меньшинства и украинцев в Карпатской Руси. Но это, по моему мнению, можно изменить только при условии, если Польша и мы будем во всех отношениях сотрудничать в украинском вопросе. Сказал Бек, что, как мне кажется, при общем широком урегулировании всех проблем между Польшей и нами можно было бы вполне договориться, чтобы рассматривать украинский вопрос как привилегию Польши и всячески поддерживать ее при рассмотрении этого вопроса. Это опять-таки имеет предпосылкой все более явную антирусскую позицию Польши, иначе вряд ли могут быть общие интересы.

В этой связи сказал Бек, не намерен ли он в один прекрасный день присоединиться к антикоминтерновскому пакту.

Бек разъяснил, что сейчас это невозможно, деятельность Коминтерна подвергается в Польше судебному преследованию, и эти вопросы всегда строго разделяли от государственных отношений с Россией. Польша, по словам Бека, делает все, чтобы сотрудничать с нами против Коминтерна в области полицейских мер, но если она заключит по этому вопросу политический договор с Германией, то она не сможет поддерживать мирные добрососедские отношения с Россией, необходимые Польше для ее спокойствия. Тем не менее Бек пообещал, что польская политика в будущем, пожалуй, сможет развиваться в этом отношении в желаемом нами направлении.

Я спросил Бека, не отказались ли они от честолюбивых устремлений маршала Пилсудского в этом направлении, то есть от претензий на Украину. На это он, улыбаясь, ответил мне, что они уже были в самом Киеве и что эти устремления, несомненно, все еще живы и сегодня.

Затем я поблагодарил господина Бека за его приглашение посетить Варшаву. Дату еще не установили. Договорились, что господин Бек и я еще раз тщательно продумаем весь комплекс возможного договора между Польшей и нами»⁹³.

«26 января 1939 г. Варшава... Затем я еще раз говорил с г. Беком о политике Польши и Германии по отношению к Советскому Союзу и в этой связи также по вопросу о Великой Украине; я снова предложил сотрудничество между Польшей и Германией в этой области.

Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю; он тут же указал на якобы существующие опасности, которые, по мнению польской стороны, повлечет за собой для Польши договор с Германией, направленный против Советского Союза. Впрочем, он, говоря о будущем Советского Союза, высказал мнение, что

⁹³ Год кризиса. — Т. 1. — С. 174–177.

Советский Союз либо развалится вследствие внутреннего распада, либо, чтобы избежать этой участи, заранее соберет в кулак все свои силы и нанесет удар.

Я указал г. Беку на пассивный характер его позиции и заявил, что было бы целесообразней предупредить развитие, которое он предсказывает, и выступить против Советского Союза в пропагандистском плане. По моему мнению, сказал я, присоединение Польши к антикоминтерновским державам ничем бы ей не грозило, напротив, безопасность Польши только выиграла бы от того, что Польша оказалась бы с нами в одной лодке.

Г-н Бек сказал, что и этот вопрос он серьезно продумает»⁹⁴.

Ну и как же из этих переговоров следует, что Польша отказалась от сотрудничества с нацистами? Заявление Бека, что Польша «делает все, чтобы сотрудничать с нами против Коминтерна в области полицейских мер» – это что, отказ от сотрудничества? «Г-н Бек не скрывает, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю» — это что, образец миролюбивой политики по отношению к СССР? Польская гиена аж дрожала от алчности, но открыто идти на охоту все еще не решалась. Возможно, через полгода она и стала бы волком, но не успела – Гитлер в апреле 1939 г. разорвал с Польшей пакт о ненападении и распорядился готовить удар по самой гиене.

---

⁹⁴ Год кризиса. – Т. 1. – С. 194–196.

Четвертое предательство Франции Польшей

В мировой истории есть вопросы, которыми историкам запрещено заниматься. К примеру, вопрос о так называемом холокосте евреев при Гитлере. Практически во всей Европе историкам за исследования этого вопроса грозит тюремное заключение, уже осуждено около 50 человек. Последними осужденными были швейцарский историк Юрген Граф и его издатель⁹⁵. Такая вот в Европе свобода слова. Причины нападения Гитлера на Польшу также, судя по всему, относятся к подобным вопросам, поскольку практически не исследуются. Мне, для данной главы, совершенно безразлично, по какой причине немцы начали войну с поляками, но эта причина будет рассмотрена в следующих главах.

А официальная причина, из-за которой якобы вышел разрыв отношений Германии и Польши, смехотворна. Германия потребовала вернуть себе город Данциг, который Польше и не принадлежал – он был вольным немецким городом. И еще немцы потребовали от Польши разрешения проложить по ее территории железную и автомобильную дороги из собственно Германии к Восточной Пруссии (ныне Калининградская область РФ). При этом, конечно, под полотном дорог отчуждалась какая-то площадь польской земли. Но ведь немцы за это платили, а сами дороги впоследствии давали бы доход и обслуживающим их полякам. Никакого возврата немецких земель гитлеровцы сначала не требовали, ни на каком воссоединении с Фатерляндом немцев, живущих в Польше, не настаивали⁹⁶. (Эти вопросы возникли чуть ли не за день до начала войны, с тем, чтобы не дать полякам решить дело миром⁹⁷) Претензии немцев не наносили Польше никаких убытков, да и немцам не давали никакой прибыли. Из-за чего было объявлять мобилизацию и начинать войну, тем более что и поляки немцам не отказывали категорически?

С Чехословакией все понятно. Черчилль пишет: *«Бесспорно, что из-за падения Чехословакии мы потеряли силы, равные примерно 35 дивизиям. Кроме того, в руки противника попали заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938 года по сентябрь 1939 года выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все английские военные заводы за то же время»*⁹⁸.

Благодаря чехам немцы содержали 40 дивизий своей армии. Польша, захватив Тешинскую область Чехословакии, увеличила мощности своей тяжелой промышленности в полтора раза⁹⁹, и с ней все понятно. Но зачем было воевать из-за постройки немцами железной дороги на территории Польши?

Есть еще и голливудский взгляд на историю. По нему Гитлер ненормальный идиот, который в припадках безумия не ведал, что творил. Но если это так, то тогда правительства всех остальных стран Европы – умственно неполноценные дебилы с детства, поскольку они объединенными усилиями не смогли справиться даже с идиотом. С такой постановкой вопроса историки вряд ли согласятся, но тогда надо признать, что Гитлер, несмотря на чудовищность его замыслов, был умным и ловким политиком, как во внутренних, так и во внешних делах. Тогда еще более непонятно, зачем он начал войну с Польшей? Но, повторю, об этом позже.

Итак, весной 1939 г. нежная дружба между нацистами и польской элитой внезапно треснула. 4 апреля того года польский посол в Москве Б. Гжибовский попросил встречи у наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова, на которой сообщил *«о предъявлении Германией*

---

⁹⁵ Дуэль. – № 24. – М., 2000. – С. 2.

⁹⁶ Год кризиса. – С. 357.

⁹⁷ Кейтель В. Размышления перед казнью. – Смоленск: «Русич», 2000. – С. 234–235.

⁹⁸ Черчилль У. – Кн. 1. – С. 151.

⁹⁹ Мельтюхов. – С. 158.

Польша трех требований: 1) о Данциге, 2) о постройке автострады через «коридор», 3) о присоединении Польши к антикоминтерновскому пакту, – каковые требования Польшей отклонены». На вопрос Литвинова, каков же был ответ Польши на германские требования, «Гжибовский сказал, что ответом была мобилизация в Польша, и что Польша отказалась даже вести переговоры по этим требованиям». На замечания Литвинова о том, что «Польша не желает примкнуть к каким-либо комбинациям, в которых участвует СССР», Гжибовский довольно нагло заявил, что «когда нужно будет, Польша обратится за помощью к СССР». Эта наглость вынудила Литвинова заметить: «что она может обратиться, когда будет уже поздно, и что для нас (СССР. – Ю.М.) вряд ли приемлемо положение общего автоматического резерва»¹⁰⁰. Начиная с этого времени СССР предпринимает колоссальные усилия, чтобы создать военный союз с Францией и Великобританией (союзницами Польши) – дабы предотвратить войну в Европе и, по сути, предотвратить нападение Германии на Польшу. Сама же Польша от какого-либо военного союза или соглашения с СССР отказывалась категорически, даже в таком замаскированном виде, в котором было ее участие в антикоминтерновском пакте.

Об усилиях СССР по сохранению мира в Европе хорошо сказал глава СССР В. М. Молотов на сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. Это публичная речь, и ее на Западе никто и не пытался оспорить. Молотов говорил:

«... мне придется предварительно остановиться на тех переговорах, которые в последние месяцы велись в Москве с представителями Англии и Франции.

Вы знаете, что англо-франко-советские переговоры о заключении пакта взаимопомощи против агрессии в Европе начались еще в апреле месяце. Правда, первые предложения английского правительства были, как известно, совершенно неприемлемы. Они игнорировали основные предпосылки таких переговоров – игнорировали принцип взаимности и равных обязательств. Несмотря на это, Советское правительство не отказалось от переговоров и в свою очередь выдвинуло свои предложения. Мы считались с тем, что правительствам Англии и Франции трудно было круто поворачивать курс своей политики от недружелюбного отношения к Советскому Союзу, как это было еще совсем недавно, к серьезным переговорам с СССР на условиях равных обязательств. Однако последующие переговоры не оправдали себя.

Англо-франко-советские переговоры продолжались в течение четырех месяцев. Они помогли выяснить ряд вопросов. Они вместе с тем показали представителям Англии и Франции, что в международных делах с Советским Союзом нужно серьезно считаться. Но эти переговоры натолкнулись на непреодолимые препятствия. Дело, разумеется, не в отдельных «формулировках» и не в тех или иных пунктах проекта договора (пакта). Нет, дело заключалось в более существенных вещах.

Заключение пакта взаимопомощи против агрессии имело смысл только в том случае, если бы Англия, Франция и Советский Союз договорились об определенных военных мерах против нападения агрессора. Поэтому в течение определенного срока в Москве происходили не только политические, но и военные переговоры с представителями английской и французской армий. Однако из военных переговоров ничего не вышло. Эти переговоры натолкнулись на то, что Польша, которую должны были совместно гарантировать Англия, Франция и СССР, отказалась от военной помощи со стороны Советского Союза. Преодолеть эти возражения Польши так и не удалось. Больше того, переговоры показали, что Англия и не стремится преодолеть эти возражения Польши, а, наоборот, поддерживает их. Понятно, что при такой позиции польского правительства и его главного союзника к делу оказания военной помощи со стороны Советского Союза на случай агрессии англо-франко-советские переговоры не могли дать хороших результатов. После этого нам стало ясно, что англо-франко-советские переговоры обречены на провал.

¹⁰⁰ Год кризиса. – Т. 1. – С. 357–359.

Что показали переговоры с Англией и Францией?

Англо-франко-советские переговоры показали, что позиция Англии и Франции пронизана насквозь вопиющими противоречиями.

Судите сами.

С одной стороны, Англия и Франция требовали от СССР военной помощи против агрессии для Польши, СССР, как известно, был готов пойти этому навстречу при условии получения соответствующей помощи для себя от Англии и Франции. С другой стороны, те же Англия и Франция тут же выпускали на сцену Польшу, которая решительно отказывалась от военной помощи со стороны СССР. Попробуйте-ка при этих условиях договориться о взаимопомощи, когда помощь со стороны СССР заранее объявляется ненужной и навязанной.

Далее. С одной стороны, Англия и Франция гарантировали Советскому Союзу военную помощь против агрессии в обмен на соответствующую помощь со стороны СССР. С другой стороны, они обставляли свою помощь такими оговорками насчет косвенной агрессии, которые могли превратить эту помощь в фикцию и давали им формально-юридическое основание увильнуть от оказания помощи и поставить СССР в состояние изоляции перед лицом агрессора. Попробуйте-ка отличить подобный «пакт взаимопомощи» от пакта более или менее замаскированного надувательства.

Дальше. С одной стороны, Англия и Франция подчеркивали важность и серьезность переговоров о пакте взаимопомощи, требуя от СССР серьезнейшего отношения к этому делу и быстрейшего разрешения вопросов, связанных с пактом. С другой стороны, они сами проявляли крайнюю медлительность и совершенно несерьезное отношение к переговорам, поручая это дело второстепенным лицам, не облеченным достаточными полномочиями. Достаточно сказать, что военные миссии Англии и Франции прибыли в Москву без определенных полномочий и без права подписания какой-либо военной конвенции. Больше того, военная миссия Англии прибыла в Москву вообще без всякого мандата, и лишь по требованию нашей военной миссии она, уже перед самым перерывом переговоров, представила свои письменные полномочия. Но и это были полномочия только самого неопределенного характера, то есть не полновесные полномочия. Попробуйте-ка отличить подобное несерьезное отношение к переговорам со стороны Англии и Франции от легкомысленной игры в переговоры, рассчитанной на дискредитацию дела переговоров.

Таковы внутренние противоречия позиции Англии и Франции в переговорах с СССР, приводящие к срыву переговоров.

Где же корень этих противоречий в позиции Англии и Франции?

В немногих словах дело заключается в следующем. С одной стороны, английское и французское правительства боятся агрессии и ввиду этого хотели бы иметь пакт взаимопомощи с Советским Союзом, поскольку это усиливает их самих, поскольку это усиливает Англию и Францию. Но, с другой стороны, английское и французское правительства имеют опасения, что заключение серьезного пакта взаимопомощи с СССР может усилить нашу страну, может усилить Советский Союз, что, оказывается, не отвечает их позиции. Приходится признать, что эти опасения у них взяли верх над другими соображениями. Только в этой связи и можно понять позицию Польши, действующей по указаниям Англии и Франции»¹⁰¹.

В комментарии к сказанному Молотовым следует добавить, что он либо еще не все знал, либо сознательно перегибал палку, ставя на одну доску Англию и Францию. В действительности же категорически против военного союза с СССР была только тогдашняя Англия, которая стремилась использовать стремление СССР к военному союзу с нею для того, чтобы вынудить Гитлера учитывать имперские амбиции Великобритании. Во главе ее в то время находились консерваторы: премьер-министром был Н. Чемберлен, а внешней политикой руководил

---

¹⁰¹ Год кризиса. – Т. 2. – С. 345–347.

лорд Галифакс. Лозунг консерваторов в то время был: *«Чтобы жила Британия, большевизм должен умереть»*¹⁰². Когда Гитлеру сдавали Чехословакию, Галифакс ему объяснил позицию Великобритании: *«... исходя из того, что Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности... Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех кроме России»*¹⁰³. Такое решение, как вы помните, было найдено – сдали немцам чехов.

Однако и в Англии не все было так просто, там в оппозиции находились Черчилль, Иден и масса других политиков, боявшихся Гитлера больше, чем ненавистных большевиков. 4 мая 1939 г., комментируя предложение о союзе, сделанное СССР англичанам, Черчилль писал:

«Самое главное – нельзя терять времени. Прошло уже десять или двенадцать дней с тех пор, как было сделано русское предложение. Английский народ, который, пожертвовав достойным, глубоко укоренившимся обычаем, принял теперь принцип воинской повинности, имеет право совместно с Французской Республикой призвать Польшу не ставить препятствий на пути к достижению общей цели. Нужно не только согласиться на полное сотрудничество России, но и включить в союз три Прибалтийских государства – Литву, Латвию и Эстонию. Этим трем государствам с воинственными народами, которые располагают совместно армиями, насчитывающими, вероятно, двадцать дивизий мужественных солдат, абсолютно необходима дружественная Россия, которая дала бы им оружие и оказала другую помощь.

*Нет никакой возможности удержать Восточный фронт против нацистской агрессии без активного содействия России. Россия глубоко заинтересована в том, чтобы помешать замыслам Гитлера в Восточной Европе. Пока ещё может существовать возможность сплотить все государства и народы от Балтики до Черного моря в единый прочный фронт против нового преступления или вторжения. Если подобный фронт был бы создан со всей искренностью при помощи решительных и действенных военных соглашений, то, в сочетании с мощью западных держав, он мог бы противопоставить Гитлеру, Герингу, Гиммлеру, Риббентропу, Геббельсу и компании такие силы, которым германский народ не захочет бросить вызов»*¹⁰⁴.

Требовали заключить военный союз с СССР и британские генералы. 16 мая 1939 г. начальники штабов трех видов вооруженных сил Англии представили правительству меморандум, в котором говорилось, что соглашение о взаимной помощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом *«будет представлять собой солидный фронт внушительной силы против агрессии»*. Если же такое соглашение не будет заключено, то это окажется *«дипломатическим поражением, которое повлечет за собой серьезные военные последствия»*. Если бы, отвергая союз с Россией, подчеркивалось в меморандуме, Великобритания толкнула ее на соглашение с Германией, *«то мы совершили бы огромную ошибку жизненной важности»*.

Однако лорд Галифакс заявил на этом заседании, что политические аргументы против пакта с СССР более существенны, чем военные соображения в пользу пакта. Н. Чемберлен сказал, что он *«скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами»*.

Было все же признано целесообразным для противодействия нормализации отношений между Германией и СССР *«какое-то время продолжать поддерживать переговоры»* с Советским Союзом, т. е. пытаться обмануть СССР.

Установка на «переговоры ради переговоров» не изменилась и после того, как с середины июня они были сосредоточены в Москве. Советскую сторону представлял в переговорах Председатель Совнаркома и нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов. Советское руководство пригласило для участия в переговорах Галифакса, но это было отклонено с ремаркой Н. Чем-

¹⁰² Год кризиса. – Т. 1. – С. 6.

¹⁰³ Год кризиса. Т. 1, с. 6.

¹⁰⁴ Черчилль У. – Кн. 1. – С. 165.

берлена: визит в Москву британского министра «*был бы унижительным*»¹⁰⁵. Заметим, что не только Галифакс, но и сам Чемберлен трижды летал в Германию на встречу с Гитлером¹⁰⁶.

Но у Франции положение было другим. Если возглавляемые консерваторами британцы надеялись в случае войны отсидеться на своих островах, то гибель Польши означала, что у Франции на континенте больше нет союзников и она остается один на один с немцами. Поэтому французы искренне пытались спасти Польшу, чтобы спасти себя. И, главное, они были вправе надеяться на взаимность и даже требовать ее. Ведь это они помогали Польше во всех ее захватах после Первой мировой войны. К весне 1920 г., накануне нападения Польши на РСФСР, Франция прислала своих генералов и обеспечила поставки в Польшу 1494 орудий, 2800 пулеметов, 385,5 тыс. винтовок, 42 тыс. револьверов, около 700 самолетов, 10 млн. снарядов, 4,5 тыс. повозок, 3 млн. комплектов обмундирования, 4 млн. пар обуви, средств связи и медикаментов¹⁰⁷.

Наконец, именно благодаря своему военному союзу с Францией Польша могла захватить и удерживать немецкие земли. А в ответ Польша предает французов при аншлюсе Австрии, предает, отказавшись заключить союз со вторым союзником Франции, Чехословакией, да еще и напав на нее. Не заключив с румынами союз против нападения Германии, Польша снова предает Францию. И теперь, отказываясь от союза с СССР в любой форме, Польша предала французов в четвертый раз.

Причем, понимая что за «*гнуснейшие из гнусных*» стоят во главе Польши, ни Советский Союз, ни Франция уже и не требовали от поляков полноценного военного союза с СССР. Речь шла о том, что в случае, если немцы нападут на Польшу, в связи с чем Франция, по отдельному договору с Польшей, объявит войну немцам, Польша предоставит союзнику Франции – Красной Армии – узкий коридор, чтобы Красная Армия могла войти в боевое соприкосновение с немцами и тем самым помогла бы Польше и Франции. Поляки категорически отказались от этого. Истинную причину этого отказа мы уже оговорили: «*гнуснейшие из гнусных*» были уверены, что Германия блефует и не посмеет напасть на отоброшенную Польшу в союзе с Францией и Великобританией. После чего немцам ничего не останется, как напасть на СССР через Прибалтику и Румынию.

Сейчас, когда после Второй мировой войны прошло уже много лет и стала ясна послевоенная расстановка сил, историки хором авторитетно утверждают, что поляки, не соглашаясь впускать на свою территорию советские войска, дескать, боялись, что эти войска не уйдут после победы над немцами и установят в Польше советскую власть либо отторгнут у Польши ранее захваченные ею у Украины и Белоруссии территории. Это чепуха! Это послевоенная пропаганда!

До войны поляки даже не заикались об этой причине, нет ни единого документа, который бы свидетельствовал, что правительство Польши это волновало. Даже Черчилль не рискнул написать эту пропагандистскую фальшивку прямо, а дипломатично процитировал объяснения «гнуснейших из гнусных»: «*Позиция Польши была такова: «С немцами мы рискуем потерять свободу, а с русскими – нашу душу»*».¹⁰⁸ Черчилль этой сентенции не комментирует, да ему это и невозможно сделать. Немцы топчут землю Польши, уничтожают ее жителей, а они болтают о душе!? С другой стороны, если обратить внимание на смысл этого польского маразма мысли, получается, что у славян-поляков душа диаметрально противоположна душе славян-русских, но идентична душе германцев. (Скажи немцу, что у него душа похожа на душу поляка, так еще и в морду получишь...)

¹⁰⁵ Год кризиса. – Т. 1. – С. 10.

¹⁰⁶ Черчилль У. – Кн. 1. – С. 143.

¹⁰⁷ Мельтюхов. – С. 28.

¹⁰⁸ Черчилль У. – С. 177.

До войны поляки не смели заикаться о том, что СССР, дескать, введя в Польшу войска, их потом не выведет, по той причине, что французы с самого начала этот вопрос сняли. 18 августа 1939 г. премьер-министр Франции Даладье через посла США в Париже Буллита информировал о положении дел правительство США. Буллит телеграммой сообщал о позиции Даладье: *«Он считает величайшей глупостью со стороны поляков отвергать русское предложение о действенной военной помощи. Он понимает нежелание поляков, чтобы Красная Армия вступила на территорию Польши, но как только в Польшу вторгнутся германские армии, польское правительство, конечно, будет радо получить помощь от всякого, кто может предоставить помощь».*

Он будет рад послать две французские дивизии в Польшу и уверен, что может также получить английскую дивизию для Польши так, чтобы поддержка не была исключительно русской, а международной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.